

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования
«Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И.
Лобачевского»**

ИСТОРИЯ ГОСТЕПРИИМСТВА

ХРЕСТОМАТИЯ
Часть 1 Россия (IX – XIX вв.)

Рекомендовано методической комиссией института экономики и
предпринимательства для студентов ННГУ, обучающихся по направлению
подготовки 43.03.03 «Гостиничное дело»

Нижний
Новгород 2021 г.

УДК 338.488.2:640.41
ББК 075.8

ИСТОРИЯ ГОСТЕПРИИМСТВА: ХРЕСТОМАТИЯ. Часть 1 Россия (IX – XIX вв.)

Составитель: к.и.н., старший преподаватель кафедры сервиса и туризма О.В. Рябова - Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2021. – 60 с.

Рецензент: к.и.н., доцент кафедры правового обеспечения экономической и инновационной деятельности Института экономики и предпринимательства ННГУ им. Н.И. Лобачевского И.В. Будцын.

Настоящая хрестоматия предназначена для студентов института экономики и предпринимательства ННГУ, обучающихся по направлению подготовки 43.03.03 «Гостиничное дело». Хрестоматия может быть использована для самостоятельного изучения первоисточников по дисциплине «История гостеприимства», а также для работы на практических занятиях. Хрестоматия включает в себя фрагменты текстов средневековых авторов, а также мыслителей эпохи Возрождения и Нового времени, изучаемых в рамках названной дисциплины.

Ответственный за выпуск:
председатель методической комиссии ИЭП ННГУ,
к.э.н., доцент Макарова С.Д.

УДК 338.488.2:640.41
ББК 075.8

© Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Развитие средств размещения.....	5
Глава 2. Становление трактирного дела.....	15
Глава 3. Транспорт.....	33
Глава 4. Нормативно-правовые акты, регламентирующие сферу гостеприимства.....	36
Глоссарий.....	53

ВВЕДЕНИЕ.

Дисциплина «История гостеприимства» относится к вариативной части Блока 1 «Дисциплины (модули)» (Б1.В.02) ООП по направлению подготовки 43.03.03 «Гостиничное дело» профиль «Организация гостиничной деятельности и бизнес-мероприятий» (квалификации «Бакалавр»).

Цель дисциплины – изучение явлений туризма и гостеприимства в их исторической эволюции (от ранних элементов «прототуризма» до современной сложной системы инфраструктуры туризма и гостеприимства как специфической отрасли экономики и культуры).

Дисциплина «История гостеприимства» является важнейшим инструментом формирования интеллектуальных умений и качеств у студентов. Особую роль в этом играет навык работы с историческими документами. Анализируя их, сопоставляя со знаниями, полученными из других источников, студенты вырабатывают у себя логическое мышление, умение критически подходить к разнообразию идей и мнений, касающихся как истории, так и современности, формируют собственные выводы и суждения.

Работа с историческими документами позволяет «приблизиться» к изучаемой эпохе, прочувствовать ее проблемы, ощутить себя гражданином страны с великой историей. В хрестоматии, в соответствии с учебной программой, представлены исторические источники с IX по XIX век.

Хрестоматия может быть использована как на занятиях, так и при выполнении домашних заданий с целью проведения поисковой, тренировочной и проверочной работы.

Результатом использования данной хрестоматии должно явиться умение искать историческую информацию в источниках разного типа, характеризовать обстоятельства и цели создания исторического документа, давать оценку позиции автора и участников событий, описываемых в источнике, анализировать исторические процессы и явления.

Данная хрестоматия не претендует на безусловную полноту раскрытия всех имеющихся фактов и документальных свидетельств историко-культурного развития индустрии туризма и гостеприимства России с IX по XIX века. Тем не менее, мы полагаем, что хрестоматия вызовет определенный интерес читателей.

ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ

Еще в X в. княгиней Ольгой были построены по Руси погосты, т.е. те места (средства размещения), куда она приезжала «погостить» с государственными целями и где она останавливалась со своей дружиной на необходимое время, для сбора дани. На современном языке это звучало бы как ведомственная гостиница или аналогичное средство размещения.

№1. Первые упоминания о гостиницах.

«...А се люди церьковни, предании митрополиту по правилом: игумен, игуменья, диакон, попадья, диаконица и дети их и кто в клиросе, чернецъ, черница, проскурница, пономарь, лечець, прощении, баба вдовица, задушный человек, прикладень, столрник, слепецъ, хромецъ, монастыреве, больницы, **гостиници, странноприимници** (выделено нами.), а кто порты чернеческыя съвръжетъ».

Церковный Устав св. князя Владимира (980-1014 гг.) //
История Русской церкви Макария, епископа Винницкого.
Т. I. - СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1857. – С. 277.

№2.

«...Кто не отведет следа от своего жилища, тот виноват; но буде след кончится у **гостиницы** (выделено нами.) или на пустом, незастроенном месте, то взыскания нет».

Устав новгородского князя Ярослава (1019-1054 гг.)
// Карамзин, Н.М. История государства Российского. 12 томов в одной книге
/ Н.М. Карамзин. – М. Олма-Пресс, 2006. – С. 210.

№3. Погост как средство размещения.

«...Предание говорит, что немедленно после мести над древлянами (в 945 г.) Ольга с сыном и дружиною пошла по их земле, устанавливая уставы и уроки... После распоряжений в земле Древлянской Ольга пошла на север к Новгороду, по реке Мсте установила погосты и дани, по реке Луге – оброки и дани; ловища ее, говорит летописец, находятся по всей Земле, везде встречаются следы ее пребывания, места, которые от нее получили свое имя, погосты, ею учрежденные... Мы знаем, что русские князья в ноябре месяце отправлялись с дружиною к подчиненным племенам на полюдье и проводили у них зиму; обязанность племен содержать князя и дружину во время этого полюдья называлась, кажется, оброком.... Естественно, что для большего удобства эти места княжеской стоянки, гощения, эти погосты могли быть определены навсегда, могли быть построены небольшие дворы, где могли быть оставлены княжие приказчики (тиуны), и, таким образом, эти погосты могли легко получить значение небольших правительственных центров и

передавать свое имя округам; впоследствии здесь могли быть построены церкви, около церкви собирались торги и т.д. Хотя летописец упоминает о распоряжениях Ольги только в земле Древлянской и в отдаленных пределах новгородской области, однако, как видно, путешествие ее с хозяйственной, распорядительной целью обнимало все тогдашние русские владения; по всей Земле оставила она следы свои, повсюду виднелись учрежденные ею погосты».

Соловьев, С.М. История России с древнейших времен.
В 2 кн. Кн. I. Русь изначальная
/ С.М. Соловьев. – М. : АСТ, 2009. – С.61.

№4. Российская империя. Описание Гостиного двора в г. Архангельск. 1701 г
«...Что до города Архангельска, то он лежит на северо-запад от Московии, на северо-восток от р. Двины, впадающей в Белое море, в шести часах от него. Город расположен вдоль берега на три или четыре часа ходьбы, а в ширину не свыше четверти часа. Главное здание в нем есть палата, или двор, построенный из тесаного камня и разделяющийся на три части. Иностранные купцы помещают свои товары и сами имеют для помещения несколько комнат в первом отделении, находящем налево от реки. Здесь же помещаются и купцы, ежегодно приезжающие сюда из Москвы и выжидающие отъезда последних кораблей, возвращающихся в свое отечество. Иностранцы, которые приезжают сюда каждый год, останавливаются там же; но спустя некоторое время после отплытия их кораблей, бывающего обыкновенно в октябре месяце, они помещаются в других местах где-нибудь, до времени возвращения их в Москву, в ноябре и декабре месяцах, когда дороги сделаются удобными для езды по снегу на санях и лед окрепнет до того, что можно переезжать по нем реки.

Входя в эти палаты, проходишь большими воротами в четырехугольный двор, где по правую и левую сторону расположены магазины. Наверху длинная галерея, на которую ведут с обеих сторон лестницы; здесь по левую руку находятся покои, о которых было говорено сейчас. Во второе отделение вход через подобные же ворота, где находится другая палата, в конце которой – дума со множеством покоев. Несколькими ступенями восходишь на длинную галерею, где на левой руке помещается приказ или суд, а внизу его дверь, выходящая на улицу. Судебные приговоры исполняются в этой же палате, за исключением приговоров над лицами, осужденными на смерть, исполнение коих производится в различных местах, указываемых в самих приговорах. В этом дворе хранятся вещи, принадлежащие его царскому величеству, сложенные во множестве деревянных и отчасти каменных магазинов, собственно для того и устроенных, но которыми пользуются и иностранные купцы. Третьи ворота ведут опять в особую палату, назначенную для товаров русских людей, в которой и купцы, хозяева этих товаров, также имеют помещения для себя, но не так удобные, как покои наших купцов. Улица перед палатою довольно

просторная и доходит до реки. Летом, когда сюда приходят корабли, строятся два больших бревенчатых моста, продвигающихся в эту реку, для удобства переноски товаров, выгружаемых и нагружаемых во всякого рода суда. Барки, служащие для перевозки хлеба на корабли, довольно большие.

Кремль, в котором живет правитель (воевода), содержит в себе лавки, в которых русские во время ярмарки выставляют свои товары. Кремль окружен бревенчатой стеною, простирающейся до самой реки.

Что до зданий, все дома этого города построены из дерева, или лучше сказать, из бревен, необыкновенно на вид толстых, что кажется чрезвычайно странным снаружи для зрителей. Однако же есть и хорошие дома внутри, снабженные порядочными покоем, в особенности принадлежащие иностранным купцам. Стены в этих зданиях гладкие, обшитые красиво тоненькими дощечками, и бревна в них служат отчасти лишь поддержкою строению. Гладкая сторона всегда находится потому внутри, а неровная – вне. В каждой комнате обыкновенно одна печь, затопляемая снаружи. Печи эти большей частью очень большие и устроены таким образом, что они не только не безобразят, напротив, составляют украшение комнаты, так как они очень изящно сделаны. Купцы заморские, как называют обыкновенно иностранных христиан, проживающих здесь, содержат в домах такую чистоту и опрятность, какую находим мы у наших значительнейших людей, и комнаты их наполнены картинами и рухлядью очень хорошею».

Россия XVIII в. глазами иностранцев.
– Л. : Лениздат, 1989. – С.40-42.

№5. Макарьевский монастырь – глазами иностранцев.

«[1703]...показался Макрьевский монастырь. Это большой каменный монастырь, окруженный отличной каменной же стеной и похожий больше на замок или крепость, стена у него четырехугольная, и на каждом ее углу по башне. Кроме того она имеет еще башню между этими башнями...

Подле монастыря раскинулось селение и хань, или большой караван-сарай, в который купцы складывают свои товары. Это место, в котором ежегодно, в июле месяце, бывает значительная ярмарка, и куда съезжается большая часть русских купцов отовсюду, хотя ярмарка продолжается всего только 15 дней.

Из воспоминаний Корнелия де Бруина.
// Сказание путешественников о
Нижегородском крае. - Н. Новгород, 1890. – С.30-40.

№6. Описание гостиного двора в г. Астрахань. 1715 г.

«...В окрестностях этого города (Астрахань) проживает около сорока семейств армян, которые имеют здесь свои лавки... индийцы живут там в своем караван-сарае, где и совершают свои торговые дела. Число их не меньше армян, но жен или женщин у них нет. Это место довольно обширно, обнесено четырехугольною каменной стеной, в которой есть несколько

ворот. У двух главных ворот находится постоянная стража, и вечером эти ворота запираются в известные часы. Армянские купцы, приезжающие и отъезжающие, берут себе здесь помещение, и я также остановился здесь со своими армянами. Есть и такие армяне, которые живут тут и имеют свои лавки. Они имеют там свои ханы, или особые отделения. Отделение на время приезжающих в два яруса, с галереями, в отделение индейцев, находящиеся совсем у других ворот, все деревянное. Недавно индийцы выстроили, впрочем, один каменный магазин, из опасения огня, которому наиболее подвержены деревянные строения. Это новое строение довольно обширно и поместительно, в сорок квадратных футов. Армяне, следуя их примеру, также начали возводить себе подобное строение и вывели уже основание в ширину человека».

Россия XVIII в. глазами иностранцев.
– Л. : Лениздат, 1989. – С.169.

№7. Монастырские подворья и гостиницы. 17 век.

«...Монастырь Троицкий в Смоленской области, на берегу Днепра, был главным пристанищем для купцов Литовских: они там жили в гостиницах и грузили товары, покупаемые ими в России для отправления в их земли».

Карамзин, Н.М. История государства Российского.
12 томов в одной книге
/ Н.М. Карамзин. – М. : Олма-Пресс, 2006. – С. 478.

№8.

«... (недалеко от монастыря Святой троицы, где находится слияние Днепра и Днепреца) грузят на корабли товары московитов и холопцев (жителей Холопьяго городка) и везут их в Литву; купцы часто заезжают там в монастырь, словно в гостиницу».

Гербенштейн и его «Записки о Московии».
– СПб. : Алетейя, 2010. – С. 147.

№9. Постоялые двory 18 века.

«...Путешественник должен иметь с собой и питье, и еду, ибо нигде кроме больших городов, не найдет ничего пригодного в пищу кому-либо помимо русских простолюдинов. Берут с собой также постель и едут лежа, укрытые ковриком или кожей в своей спальняй повозке или санях; ведь в крестьянских домах нет кроватей и так дымно, что долго в них не пробудешь. Правда, на почтовых дворах имеются большие постройки для проезжих, но почтовый комиссар открывает их только для министров и [других] важных персон, которые в зимнее время должны высылать своих слуг вперед на несколько часов раньше, чтобы там натопили».

Беспятых, Ю.Н. Петербург Анны Иоанновны
в иностранных описаниях.
Введение. Тексты.
Комментарии
/Ю.Н. Беспятых. – СПб. : БЛИЦ, 1997. – С.55.

№9. Гостевые дома 18 века. Путешествие К.де Бруни в свите Петра I в январе 1703 г. из Москвы в Воронеж.

«...Мы вышли из саней и пошли в довольно порядочный дом, принадлежавший его величеству, в несколько комнат, деревянный. Вход в него идет через довольно красивый Savare, или крыльцо о пяти ступеньках и о пяти шагах. Здесь получили мы пиво и нашли, что в комнатах было хорошо натоплено, потому что поджидали его величество. Царь приказал понастроить таких домов через каждые двадцать верст для удобства проезжающих».

Россия XVIII в. глазами иностранцев.
– Л. : Лениздат, 1989. – С.111.

№10. Описание первой гостиницы в Росси, построенной в 1715 г. при почтовом ведомстве в г. Санкт-Петербург.

«...Царь теперь часто давал балы и устраивал приемы в своих зимнем и летних дворцах, а не у князя Меншикова, как прежде, но сочтя это неудобным, приказал построить посередине между ними большой дом для главной почтовой конторы с просторными комнатами на втором этаже для публичных балов и приемов».

Беспятых, Ю.Н. Петербург Петра I
в иностранных описаниях.
Введение. Тексты. Комментарии /
Ю.Н. Беспятых. – Л. : Наука, 1991. – С. 178.

№11.

«...В мазанковом Почтовом дворе сначала была открыта виноторговля, где, по обычаю голландских городов, в полдень играло двенадцать музыкантов на рожках и трубах. Впоследствии сюда был выписан из Данцига почтмейстер, которому было приказано за деньги кормить и давать помещение приезжающим в Петербург».

Пыляев, М.И. Старый Петербург.
История былой жизни столицы Российской империи
/ М.И. Пыляев. – М. : Эксмо, 2008. – С. 120.
Постоялые казенные дома в г. Санкт-Петербурге.

№12.

«...Постоялые Деревянные Дома Казенные, построены были на берегу, у Гагариной Пристани, для постою всяких приезжих людей в 1723-м году. Такие же Постоялые Дома на другой стороне Реки, на Литейной Стороне,

построены того ж 1723-го году. О сих Постоялых Домах состоялся Его Императорского Величества имянной указ, 1723-го году июля 10 дня. Оные дома строили гарнизонные солдаты Санктпетербургского Гарнизону, которые построены были на сваях, нарочетые светлицы, и архитектуруо преизрядно украшены были, то есть увиты тесом с карнизами, и пилястрами, и прочее убранство, а притом и выкрашены. Через несколько лет все оные Дома обветшали, а потом и разобрали».

Богданов, А.И. Описание Санктпетербурга.
Северо-Западная Библейская комиссия. Санкт-
Петербургский
филиал Архива российской Академии наук
/А.И. Богданов. – СПб.: Катриона, 1997. – С.146.

№13.

«...в 1800 году в Петербурге дома были небольшие, деревянные и только в самом центре города каменные... О богатых гостиницах даже не было и помина. Иногородние приезжая в Петербург, останавливались, по старинному русскому обычаю, у своих родных и знакомых, а для богачей занимали в городе заблаговременно квартиры».

Пыляев, М.И. Старый Петербург.
История былой жизни столицы Российской
империи / М.И. Пыляев. – М. : Эксмо, 2008. – С. 203.

№14. Ужесточение к требований к гостиницам в г. Санкт-Петербург.
Положение 1826 г. о гостиницах г. Санкт-Петербурга.

«Содержание особых для найма нумерованных покое, в разных отделениях расположенных с лучшею удобностию, по усмотрению хозяина гостиницы. Число таких покоев должно быть не менее 12; гостиница же сверх того должна иметь еще, кроме буфета, не менее двух комнат, и именно: столовую и гостиную... Во всех отделениях иметь кровати с постелями и все принадлежности, относящиеся до мебелированных покоев и удобного приезжающего жительство... Кухня и комнаты для прислуги устроены должны быть отдельно от нумерованных покоев; прислугу же содержать в Немецких или Русских кафтанах, но не в одних рубашках... Для приезжих иметь в том доме, где стоит состоит гостиница, не менее двух каретных сараев и конюшню о четырех стоилах... Иметь таблицу с означением цен, как особым покоям, в наймы отдаваемым, так и прочим предметам, сим заведением предоставленным».

Пыляев, М.И. Старый Петербург.
История былой жизни столицы Российской империи /
М.И. Пыляев. – М. : Эксмо, 2008. – С. 252.

№15. Меблированные комнаты. Правила проживания в меблированных комнатах.

«...Запрещается лежать на диванах.

Безусловно не допускается вбивать гвозди в стену.

Гости могут быть у жильцов до 11 часов вечера и отнюдь не ночевать.

Посещение квартирантов гостями после 11 часов и вход посторонних в номера после указанного времени безусловно не допускается.

гулять по коридору после 11 часов вечера и утром до 8 часов воспрещается.

Не уплатившему по счетам отказывается во всем».

Москва гостеприимная. Вчера и сегодня.

В 3 кн. Кн.1 – М. : Виртуальная галерея, 2004. – С. 203.

№16. Меблированные комнаты в Москве 70-х г. XIX в.

«Поздно раскрыл глаза Палтусов.

(...) Сторы были спущены в его спальне. Он еще жил в меблированных комнатах, но за квартиру дал задаток; переберется в конце января. Ему жаль будет этих номеров. Здесь он чувствовал себя свободно, молодо, точно какой приезжий, успешно хлопочущий по отысканию наследства. Номерная жизнь напоминает ему и военную службу, и время слушания лекций, и заграничные поездки.

Номера, где он жил, считались дорогими и порядочными. Но нравы в них держались такие же, как и во всех прочих. Стояли тут около него две иностранки, принимающие гостей... во всякое время. Обе нанимала ежемесячно нарядные квартирки. Жило три помещичьих семейства, водилась картежная игра, останавливались заграничные немцы из коммивояжеров. Но подъезд и лестница, ливрея швейцара и половики держались в чистоте, не пахло кухней, лакеи ходили во фраках, сливки и кофе давали непрокислые.

Умывшись, Палтусов, в светло-сером сюртуке с голубым кантом, перешел в другую комнату, отделанную гостиной и позвонил.

Коридорный служил ему отлично. Он получал от него по пяти рублей. То и дело Спиридон – так звали его – сообщал ему разные новости о квартирантах».

Боборыкин, П.Д. Китай-город: роман в пяти книгах;

Проездом: Повесть / Предисл. С.И. Чуприна. –

М. : Моск. рабочий, 1985. – 496 с. –

(Литературная летопись Москвы). – С. 239.

№17. Меблированные комнаты в Москве 70-х г. XIX в.

«- Дома Иван Алексеевич Пирожков? – спрашивала Тася Долгушина у толстенькой хорошенькой горничной в сенях меблированных комнат мадам Гужо.

- А вот я сейчас узнаю-с...

Горничная убежала. Тася поднялась по нескольким ступенькам на площадку с двумя окнами. Направо стеклянная дверь вела в переднюю, налево – лестница во второй этаж. По лестнице шел ковер. Пахло куреньем. Все смотрело чисто; не похоже было на номера. На стене, около окна, висела пачка листков с карандашом. Тася прочла: «Leider, zu Hause nicht getroffen» <К сожалению, не застал дома (нем.)> - и две больших буквы. В стеклянную дверь видна была передняя с лапой, зеркалом и новой вешалкой.

Вот тут бы ей жить, если б нашлась недорогая комната ...

(...) – Пожалуйте в гостиную, - доложила горничная и мигнула своими калмыцкими глазками. – Иван Алексеевич сейчас сойдут.

Из передней, где Тася сняла свое меховое пальтецо, она прошла в гостиную с двумя арками, сквозь которые виднелась большая столовая. Стол накрыт был к завтраку, приборов на шестнадцать. Гостиная с триповой мебелью, ковром, лампой, картинами и столовая с ее простором и иностранной чистотой нравились Тасе. Пирожков говорил ей, что живет совершенно, как в Швейцарии, в каком-нибудь «пансионе», завтракает и обедает за табльдотом, в обществе иностранцев, очень доволен кухней.

Тася присела на диван. Прибежала собачка. Две горничные доканчивали уставлять приборы. Было около одиннадцати часов. На столе перед диваном, около лапы, лежал альбом. Она занялась альбомом.

(...) Отворилась половинка двери из комнаты, выходящей в столовую.

- Bonjour, madame <Здравствуйте, сударыня! (фр.)>, - поздоровался Пирожков.

Хозяйка отвечала ему громким: «Bonjour, cher monsieur» <Здравствуйте, дорогой сударь (фр.)>, и начала сама поливать цветы из небольшой зеленой лейки. Madame Гужо была дородная француженка, уроженка Москвы.

(...) По-русски ее звали Дениза Яковлевна. Она не потеряла манеры немного петь, когда говорила по-французски; русский разговор вела также свободно, с тем изяществом произношения, какое дается многим француженкам, родившимся в русских городах. Дениза Яковлевна любила Россию и находила, что в Париже и вообще за границей жизнь маленькая, мещанская, и желала умереть в Москве. Свой «пансион» она держала не то чтобы особенно строго, но кое-кого к себе не пускала, не прибавала вывески и даже не печатала объявлений в газетах. Она принимала жильцов по рекомендации, больше иностранцев, охотнее мужчин, чем женщин. Ей хотелось, чтобы её «maison» <дом (фр.)> был единственным во всем городе. Порядочность, мягкость, хороший тон поддерживались ею за табльдотом, где она сидела на хозяйском месте, против арок гостиной. Она любила завести игривый, но пристойный разговор и даже немцев-контористов приучала к «causerie» <легкий разговор (фр.)>. Кормила она своих жильцов сытным французским обедом, но не избегала русской еды. Завтраки были в два блюда. Она недолюбливала тех, кто опаздывал, особенно к завтраку, и затягивал еду до двух часов. Ровно в двенадцать ставилось на стол первое холодное блюдо.

(...) Стали собираться пансионеры. Первым вошел немец с нежно-голубыми глазами и рыжеватой бородкой, приезжающий на зиму за свежей икрой комиссионер из Кенигсберга, потянул в себя воздух и заткнул себе салфетку за галстук. Он молча поклонился в сторону хозяйки. За ним пришла старая девица-дворянка, лет под семьдесят, но еще подвижная, не очень сгорбленная, в наколке и шали.

(...) В боковых комнатах около столовой жили пензенские помещицы, мать с дочерью. Они приехали на зиму.

(...) Собрался почти весь табльдот, за исключением двух-трех контористов, занятых по утрам. Против Пирожкова сел немец с женой и с дочерью, девочкой лет восьми, продающий какие-то мешки в хлебных губерниях, толстый шваб с тупым взглядом и бритыми усами, при бороде. Рядом с швабом часовой фабрикант из Женевы, лысый брюнет, за сорок лет, с тягучим французским выговором, чопорный, в тугих высоких воротничках... Русских молодых людей, кроме Пирожкова, не жило в пансионе. Всего больше нравился ему англичанин, учитель и корреспондент, в усах, в характерной лондонской жакетке и цветном галстуке, говоривший на трех языках, вежливый, образованный, самый порядочный из всех иностранцев. (...) Девушки обносили первое холодное блюдо – винегрет».

Боборыкин, П.Д. Китай-город: роман в пяти книгах;
Проездом: Повесть / Предисл. С.И. Чуприна. –
М. : Моск. рабочий, 1985. – 496 с. –
(Литературная летопись Москвы). – С. 261-267.

№18. Г.Т. Фабер о меблированных комнатах г. Санкт-Петербурга.

«...Холостяку, рожденному в среднем классе, грозит в Петербурге и другое крупное неудобство. Если вы не желаете бросать деньги на ветер, живя в трактире, вы попытаетесь нанять квартиру в городе: вам предложат заплатить за год вперед, да притом за одни голые стены; в квартире не окажется ни стульев, ни стола, ни кровати, - одним словом, никакой мебели, таким образом, выложив несколько сотен рублей, вы еще не сможете ни прилечь, ни присесть. Чтобы умыться, позавтракать, обедать дома, вам придется обзавестись хозяйством и покупать все, от третицы до ночного столика; вы не заметите, как потратите добрую тысячу рублей на белье, горшки, посуду и скобяной товар. Человеку, приехавшему в столицу зарабатывать деньги, а не проматывать их, подобные траты чаще всего не средствам. А если вы собираетесь провести в Петербурге не больше года или вообще не знаете, наверное, срока своего отъезда, получится, что, заведя хозяйство, вы просто выбрасываете деньги на ветер. В Париже, напротив, всякий может без труда найти меблированные комнаты, которые ему по карману, и нанять их, уговорившись о ежемесячной плате; причем беднякам удается отыскать жилье за десять или даже три франка в месяц. Конечно, такие комнаты будут расположены в седьмом или восьмом этаже, а из

мебели там окажется только кровать, кресло, камышовый стул и маленький столик, - но много ли надо человеку, который еще только начинает свою карьеру и нуждается лишь во временном пристанище? В Петербурге же с меблированными комнатами дело обстоит так же, как с ресторациями: все они рассчитаны не на простых обывателей, а исключительно на богатых».

Борисов, Н.С. Повседневная
жизнь русского путешественника в эпоху
бездорожья
/ Н.С. Борисов. – М. : Молодая гвардия, 2010. – С. 67.

№19. Жалоба владельца киевского первоклассного отеля «Европейский» К. Ланчия киевскому губернатору на хозяйку меблированных комнат Г. Кузьменко (1911 г.).

«...Хозяйка эта, имея свидетельство на предприятие III разряда, которое называется «меблированными комнатами» вопреки закону, над помещением своих номеров имеет вывеску «Отель Европа». Это наименование на практике вызывает ряд существенных неприятностей, на том основании, что «Отель Европа» и «Европейский» в переводе на иностранный язык имеют тождественные названия. Отсюда и получается, что каждый день простая и телеграфная корреспонденция, особенно иностранная, которая адресуется в отель Ланчия «Hotel Europe» доставляется в номер Кузьменко, чем вызывает неприятности для жителей отеля «Европейский», вызывая справедливые нарекания. ... Предприятие Кузьменко оплачивается по III разряду и должно называться не иначе, как «номерами Европа» или «меблированные комнаты Европа», перевод которых на иностранный язык звучит иначе, чем «Отель Европа», а также учитывая то, что интересы мои, как владельца отеля «Европейский» несут убытки, потому что плачу по I разряду. Прошу сделать распоряжение обязать Кузьменко немедленно заменить незаконную надпись «Отель Европа» на другую, что соответствует учреждению III разряда».

Москва гостеприимная. Вчера и сегодня.
В 3 кн. Кн.1 – М. : Виртуальная галерея, 2004. – С. 240.

№20. Рассказ горничной гостиницы «Москва» (быв. «Гранд-Отель») П.С. Дубовой об условиях работы:

«Приехала я в Москву в 1910 г. 15-летней девочкой в меблированные комнаты «Тверь», находившейся на Тверской улице.

Проработала я в этой гостинице 12 лет. Гостиница, как и другие, принадлежала частному лицу – Марии Павловне Родионовой. Хозяйка с семьей из шести человек (четверо детей) жила в гостинице и занимала номер из трех комнат. Здание было трехэтажное. Гостиница занимала третий этаж, два других были отведены под торговлю. Сорок номеров имели очень простую мебель. Нас работало всего две горничных. На зиму нанимали

полотёра и официанта, который ставил самовары и подавал гостям чай, за что плати хозяйке 50% выручки, а летом это делали горничные.

Одновременно я обслуживала и хозяйку. Убирала комнаты, прислуживала за столом, для ее дочек гладила бельё, чистила обувь, провожала их в гимназию и встречала. Жили мы в маленькой, темной комнате гостиницы. Работали без выходных дней; рабочий день не нормировался: гостей обязаны были принимать и обслуживать в любое время суток. Формы у нас не было.

Когда я перешла работать в гостиницу «Франция», там выдавали форму, но за неё нужно было платить.

Эта гостиница считалась первоклассной, но условия работы также были очень тяжелые. Жаловаться на поведение гостей не было положено. Не выполнить указание хозяйки не мыслилось, иначе последовало бы немедленное увольнение».

Москва гостеприимная. Вчера и сегодня. В 3 кн. Кн.1.
– М. : Виртуальная галерея, 2004. - С.391.

ГЛАВА 2. СТАНОВЛЕНИЕ ТРАКТИРНОГО ДЕЛА

№1. Происхождение слова «корчма».

«...Приступив к историческому обзору трактирного промысла на Руси, мы, прежде всего, должны остановиться на родоначальнице современного трактира – корчме, как на единственном и том вполне самобытном, древнеславянском питейном заведении. Происхождение слова «корчма» (первоначально «кормоча») трактуется различно. Некоторые из исследователей старины, уходя в глубокую древность, ищут корень этого слова в персидском, зендском, арабском и турецких языках, другие же, напротив, останавливаются только на славянском, утверждая, что наименование «корчма» ничто иное, как производное от слова «корм». Последнее толкование многими считается более правдоподобным, хотя бы потому, что оно ближе всего подходит к непосредственным задачам корчмы, заключающимся, главным образом, в том, чтобы кормить и поить посещающий ее народ. Каково бы ни было происхождение этого слова, все же корчма является исконно славянским учреждением.

Чернов, В.А. Из истории гостиничной отрасли Украины.
[Электронный ресурс]

/ В.А. Чернов // Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании – 2011 :
международ. науч.-практ. конф. (20-27 декабря 2011 г.) –

Режим доступа : <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/history-411/world-history-and-the-history-of-ukraine-411/10750-411-0959>.

№2. О введении Борисом Годуновым казенных кабаков.

«Со введением Борисом Годуновым казенных кабаков, или «царевых», пьянство у русского народа сделалось поголовное. Чтобы положить границы

такому неистовому пьянству в кабаках, правительство вместо их завело кружечные дворы, где продавали вино мерою не более кружек, но и это не помогало, пьяницы сходились толпами и пили там по целым дням или ходили в тайные корчмы или ропаты.

В этих притонах разврата вместе с вином были игры, продажные женщины и табак; последний в XVII был всенародно распространением на Руси, Русские получали его с Востока и отчасти от малороссиян».

Пыляев, М.И. Старая Москва.
Рассказы из былой жизни первопрестольной
столицы
/ М.И. Пыляев. – СПб. : Азбука, 2015. – С. 554.

№3. О состоянии Гостиного двора в Нижнем Новгороде в 17 в.

[1620] «... В Нижнем Новгороде два двора ямских съезжих, да дворов ямщиков, которые гонят гоньбу, и вдов [ямщиков] 71 двор... На Нижнем посаде ряды... Большой, Сапожный и Подошвецкий, Корельский, Горшечный, Житный, Луковый, Москательный, Соляной, Крупяной, Мясной, Иконный, Рыбный и Новый Рыбный, Холщовый, и Ветошный, Женский, Калачный, Хлебный, Лоточный... На Верхнем и Нижних посадах ...77 амбаров и амбаришков, да 252 лавки с полулавкою..., да 16 полков [=прилавков], а в них торгуют хлебом, калачами и всяким харчем в розницу: [кроме того] четыре шалаша, да 30 мест лавочных и амбарных... На Нижнем же посаде 13 изб харчевен [=столовых]... А в Гостином дворе поставлены три избы, и останавливаются в них приезжие всякие люди, а с тех изб дворники Гостиного двора оброк платят в таможду.. На государевом... Гостином дворе две лавки, а с них оброк платиться в таможду по договору по пятнадцати рублей в год]. Кроме того, на Гостином дворе 20 лавок с прилавком, с которых платят в таможду амбарщики по восьми денег за неделю торговли].

Писцовая и переписные книги XVII века
по Нижнему Новгороду. СПб., 1896.

№4. Занятия жителей–иностранцев в Нижнем Новгороде в XVI - XVII вв.

«Писцовая книга» говорит: «... Благовещенского монастыря на монастырской земле, у старого острога, вверх по берегу Оки слободка, а живут немцы». Мелькают чуждые русскому слуху фамилии: Шрарт, Тритет, Вишель, Барнарь, Гаткин, Косман, Флит, с перековерканными на отечественный лад именами: Морц (Мориц), Ян. Ганка (Иоганн), Вилим (Вильям) и т.п. Упоминаются и женщины: Еремеева Екатерина – «немка», Островская Марфа – «иноземка», Резвая Елена – «немка». Перечислив десятки имен, документ продолжает: «...а за старым острогом от устья Святого ручья, вверх по бечеве немецкое кладбище...»

В другой части города, ниже по Волге, вновь отмечается: «...за старым острогом от ц. Святых апостол Петра и Павла <местность внизу под

Откосом> по берегу Волги реки к Печерскому монастырю слободка нижегородских немцев и литвы».

Впервые появились жители-иностранцы в Нижнем Новгороде в начале XVI века. Пленников присылало правительство партиями в понизовые города и обязывало гарнизонной службой.

В разгар Ливонской войны в Нижний прибыли 50 горожан Юрьева-Дерпта. Иван Грозный обвинил их в сношениях с бывшим магистром Ливонского ордена. Военные и гражданские иностранцы недурно устроились в месте ссылки, они привезли с собой лошадей, мебель и даже прислугу. Сосланные пользовались свободой передвижения и занятий. Правительство обнаружило в отношении к ним полную веротерпимость. При царях Федоре Ивановиче и Годунове в Нижний ежегодно приезжал для религиозных наставлений своих бывших прихожан дерптский пастор.

Занятия «нижегородских немцев» в основном заключалась в гонке спирта и пивоварении, на что выхлопотали они особые привилегии. Иные содержали корчмы, а двое-трое занялись ростовщичеством.

Часть ссыльных со временем свыклась со своим положением, обрусела, даже помогала нижегородцам во время интервенции».

Смирнов, Д.Н Нижегородская старина
/ Д.Н. Смирнов. – Н.Новгород :
Издательство «Нижегородская ярмарка», 1995.
– 604 с., ил. – С. 56-57.

№5. Государственные винокурни и кабаки в Нижнем Новгороде XVII в.
«С медом успешно конкурировало «зелено вино», в свою очередь делившееся на сорта: простое, пенник, полугар, боярское и двойное. Выкурка и продажа крепкого вина составляла привилегию государства, отдаваемую в XVII веке денежным людям на откуп. Частично разрешалась выгонка вина монастырям по тарханским грамотам и посадским людям для свадеб и семейных праздников.

Государевы винокурни и кабаки в Нижнем Новгороде с его уездом, отдававшиеся на откуп, перечислены в «Писцовой книге», «...Близ Иванову мосту... по левой стороне, на старом таможенном месте, двор государев кабатской, а на нем хором: изба с горницею niskие, да изба на мшанике, да погреб с напогребицею...» Второй кабак стоял в переулке на берегу Оки между церквями Троицкой и Рождественской. Третий – «на Верхнем посаде, за Дмитровскими каменными воротами, против кузниц. Четвертый – в районе Ильинских улиц.

Кроме постоянных, существовали еще временные кабаки, открывавшиеся на день-два в переносных палатках при монастырях, соборах, церквях во время престольных праздников и других событий, вызывавших скопление народа.

Кабаки в те три дня в неделю, когда были открыты, наполнялись мелким городским и приезжим людом. Зажиточные горожане обычно

осушали чарки зелена вина в домашней обстановке, задушевно беседуя со своими друзьями- приятелями».

Смирнов, Д.Н Нижегородская старина /
Д.Н. Смирнов. – Н.Новгород :
Издательство «Нижегородская ярмарка»,
1995. – 604 с., ил. – С. 90.

№6. Промыслы села Богородское Нижегородского в XVII в.

«О селе Богородском времен Нефедя Минина имеются в исторических источниках отрывочные сведения: «...стоит на четыре усада (т.е. порядка) домов, а меж усад и ключей пруд с заплотиной... в селе церковь пречистой богородицы, деревяна с папертью... да на селе кабак да торг, а торгуют два дни в неделю, в пятницу да в воскресенье, а с торгу и с кабака собирают деньги на вотченника, на Нефедя Минина, люди его и крестьяне».

Смирнов, Д.Н Нижегородская старина /
Д.Н. Смирнов. – Н.Новгород :
Издательство «Нижегородская ярмарка»,
1995. – 604 с., ил. – С. 144.

№7. Промыслы селения Павлов Острог Нижегородского в XVII в.

[1618] «Перепись, произведенная в 1618 году, обнаружила в остроге и слободке оживленную торговлю и развитое ремесло. Мелким служилым людям – стрельцам, пушкарям, затинщикам и прочим – за службу платили немного, но позволяли прирабатывать ремеслом и торговлишкой.

Одна за другой открывались предприимчивыми стрельцами «харчевные избы» для проезжающих, квасоварни, где угощали желающих пивом и брагой, лавки и прилавки с продажей всяких необходимых в дороге вещей».

Смирнов, Д.Н Нижегородская старина /
Д.Н. Смирнов. – Н.Новгород :
Издательство «Нижегородская ярмарка»,
1995. – 604 с., ил. – С. 145.

№ 8. Шведские герберги и австерии в Нижнем Новгороде XVIII в.

[1710 г.] « В один из январских дней 1710 г. жители Нижнего Новгорода увидели прибывшую под конвоем толпу беспорядочно одетых военных людей. Это были шведы, взятые в плен под Полтавой. (...)

Большинство пленников нашли для себя занятия. Один точил и собирал деревянные стенные часы, другой мастерил парики, третий вышивал золотом и серебром женские головные уборы, несколько человек учили дворянских детей танцам... Десять полковников и поручиков занялись трактирным промыслом: В Нижнем появились заведения на манер шведских «австерий» и «гербергов».

Смирнов, Д.Н Нижегородская старина /
Д.Н. Смирнов. – Н.Новгород :
Издательство «Нижегородская ярмарка»,
1995. – 604 с., ил. – С. 193.

№9. Описание «Кронштадта и Петербурга» А.Д. Кантемиром.

«...К западу за Адмиралтейским двором расположена Немецкая слобода, где живет большинство немцем. Здесь можно осмотреть бойню, адмиралтейскую кузницу, трактир бывшего князя Меншикова, канатную крутильню, а также лесопильные и пильные мельницы...Далее здесь строят государственная канцелярия и прочие коллегии, большие торговые ряды, императорский трактир, общественные бани и наконец дома многих знатных бояр и сенаторов, среди них и шафировский дворец, в котором поначалу проводила свои занятия Академия наук».

Беспярых, Ю.Н. Петербург Анны Иоанновны
в иностранных описаниях.
Введение. Тексты.
Комментарии
/Ю.Н. Беспярых. – СПб. :
БЛИЦ, 1997. – С.460.

№10. Гостеприимство князя А.Д. Меншикова.

«...(делегация Сапеги, старосты Бобруйского) выехав из Риги 23 февраля 1726 г. в Санкт-Петербург, остановились в предместье на дворе его милости князя Меншикова, ...от Нарвы 27 верст до Ямбурга – собственного городка и крепости его милости князя Меншикова ...оттуда вновь до владения его милости князя Меншикова, называемого Копорье, на расстоянии 30 верст от Ямбурга, ...1 марта ...после обеда сразу же выехали в ночь в Ораниенбаум. [Это] большой каменный дворец его милости князя Меншикова над самым морем, воздвигнутый великолепно и ценой значительных расходов, со всякими особенными внешними и внутренними украшениями и видами, итальянскими садами и разными красотами. От него вид на Кронштадт – поставленную в море крепость. Итак, там были потчеваны и ночевали со всякими удобствами в богато убранных постелях, ...2 марта ...въехав в Петергоф ...[прибыли] во дворец его милости князя Меншикова, названный «Фаворит»: дворец имеет особенные украшения для всяких удовольствий. Отобедав и будучи попотчеваны тамошним губернатором, ехали морским берегом по суше 15 верст – вдоль реки Нева, а затем Перспективой, прорубленной через лес (в которой густо стояли небольшие усадьбы красивой постройки), до самого Петербурга и в тот же день, то есть 2 марта в пять часов пополудни прибыли в Петербург. там для пребывания их милостей был определен отдельный дворец его милости князя Меншикова,

стоящий совсем рядом с обычной резиденцией их милостей князя и княгини.
В отведенном дворце были не только достаточные удобства в

приготовленных для каждого из друзей и их слуг апартаментах, но и всякие яства на столы господские и людские, также изобильно выставлялось разных напитков на караулах и людьми, специально приданными к каждому покою для услужения. (19 марта все отправились в Кронштадт, там) ночевали во дворце его милости князя Меншикова, весьма красиво и превосходно построенном и изнутри со всевозможным великолепием, где как их милостям, так и их людям [было] всяческое удобство в еде, различных напитках и в предложенном отдыхе».

Беспярых, Ю.Н. Петербург Петра I
в иностранных описаниях.
Введение. Тексты. Комментарии
/ Ю.Н. Беспярых. – Л. : Наука,
1991. – С. 201.

№11. Описание первых трактиров (вольных домов) в г. Санкт-Петербург.

«...В прешедших годах вместо сих кабаков были Волные Дома, потому, что оные кобаки отданы были во всем Санктпетербурге на откуп купечеству, которые нарочно для такого промыслу особливые дома строили, и на тех Волных их Домах выставлены были вывески с такою надписью: «Казенной Питейной Волной Дом».

Богданов, А.И. Описание Санктпетербурга.
Северо-Западная Библейская
комиссия. Санкт-Петербургский
филиал
Архива российской Академии наук
/А.И. Богданов. – СПб.: Катриона, 1997. – С. 134.

№12.

«1) Первой Трактирный Дом, которой построен был в 1720-м году, на Троицкой пристани, в котором содержалися напитки для приходу Его Величества в какой торжественный день. 2) Кофейной дом, на той же Пристани, построен был для Его Величества в 1722-м году, и переименован оной в Дом в Почтовую Таможню. 3) Тамже при сем Городе были Трактирные Дома, которые содержали более из иноземное, по указу Камор-Коллегии; во оных Трактирах продавалися виноградные вина, французская водка <коньяк>, и пиво, а потом и билиарды содержалися».

Богданов, А.И. Описание Санктпетербурга.
Северо-Западная Библейская
комиссия. Санкт-Петербургский
филиал Архива российской Академии
наук
/А.И. Богданов. – СПб.: Катриона,
1997. – С. 138.

№13. Описание «съестных трактиров» в г. Москва.

«...Трактиры кушанья. Вместо наших харчевень, иностранные люди для иностранных же народов есть обособливые Дома, в которых припасают разные и деликатные кушанья для всех, не имеющих собственного своего дому. И в те Дома инные сами ходят кушать, а другие в дома свои кушанья берут, и плату за оное дают определенную, то есть за каждое кушанье по одному рублю на месяц, за четыре рубли на месяц четыре кушанья ставят, а за шесть рублей шесть кушаньев ставят, а за десять рублей десять кушаньев, и так далее».

Богданов, А.И. Описание Санктпетербурга.
Северо-Западная Библейская
комиссия. Санкт-Петербургский
филиал
Архива российской Академии наук
/А.И. Богданов. – СПб.: Катриона, 1997. – С. 140.

№14. Состояние Китай-города в XVII – начале XVIII в.

«...Возвращаясь опять к описанию Китай-города, мы видим, что во времена Петра Великого, по переселении столицы в Петербург, эта часть Москвы стала заметно падать и приходить в разрушение. Стены Китая в эти годы стали обваливаться, в башнях открыты были лавки мелкими чиновниками.

К стенам также были пристроены лавчонки, погреба, сараи, конюшни от домов. Нечистота при стенах все больше и больше увеличивалась, заражала воздух. Более всего таких лачужек и плохих построек в этом центре города было на землях, захваченных духовными властями. Церковное духовенство не только в подворьях, но и на церковных землях завело погреба, харчевни и даже под церквями поделало цирюльни <под Казанским собором до 1805 г. была харчевня>.

Начальник кремлевской канцелярии П.С. Валуев входил к обер-полицмейстеру А.А. Беклешову в 1806 г. с прошением; последний предлагал митрополиту Платону свести такие заведения с церковных земель. Платон не согласился, представив в ответ, что оттого много потерпят как церковные доходы, так и церковнослужители, которых состояние было весьма посредственно и близко к бедному.

Особенно во всем Китай-городе было место самое грязное и неблагообразное, так называемое «певчие», большая и малая, то есть дома, принадлежавшие владению синодальных певчих, которые сами здесь не жили, а отдавали постройки внаймы. Дома эти были большею частью деревянные, разделенные перегородками на маленькие комнаты, углы и чуланы, в которых в каждом помещалось особое заведение или жила семья.

Здесь с давних пор были «блинни», харчевни, малые съедобные, трактиры, кофейные и разные мастерские, чрезвычайно набитые мастерскими и жильцами. На случай пожара эта местность представляла большую опасность вследствие близости к торговым рядам и невозможности тут действовать пожарным. В 1804 году здесь все деревянные строения, как противозаконные, были сломаны и оставлен был один трактир.

Пыляев, М.И. Старая Москва.
Рассказы из былой жизни первопрестольной
столицы
/ М.И. Пыляев. – СПб. : Азбука, 2015. – С. 580-582.

№ 15. Появление гербергов в г. Санкт-Петербург. Указ Елизаветы Петровны от 1745 г. «Об учреждении в С.-Петербурге и в Кронштадте гербергов и об отдаче оных в содержание Российским купцам».

«[Герберги подразделялись на пять категорий]:

- 1-я категория («квартиры с постелями, столы с кушаньем, шеколад, чай, кофе, табак курительный, бильярд, виноградные вина, Французская и Гданская водка, заморский элбирь, легкое полпиво»);
- 2-я категория (то же, кроме стола);
- 3-я категория (кроме квартиры);
- 4-я категория (кроме квартир и стола);
- 5-я категория («шеколад, чай, кофе, табак курительный»).

Чернов, В.А. Правовое положение гостеприимства на Руси
/ В.А. Чернов // Туризм в современном
мире: направления и тенденции
развития :
материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием.
– Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2013. – С. 341.

№ 16. Состояние трактирного дела в Нижнем Новгороде в XVIII в.

«Отсутствие верхней части города бакалейных и съестных лавок возмещалось многочисленными бродячими разносчиками и продавцами всякой снеди. Круглый год обыватель мог, не отходя от дома, приобрести мясо, рыбу, дичь, молоко, масло, а также хлеб, калачи, сайки. Весною на лотках разбитных торгашей появлялась ранняя зелень, летом – ягоды, осенью – плоды, зимой – сушеные грибы, мороженая клюква, пареная груша. Страдающим от жажды предлагались, кроме сбитня, еще популярные «кислые щи» (напиток) и брага двух сортов: густая – брюходуй и жидкая – полосканец. Разноголосые крики и зазывания продавцов оглашали нижегородские улицы с раннего утра до позднего вечера.

Туго приходилось приехавшим в Нижний Новгород людям, если у них не было знакомых или родственников, у которых можно было остановиться. До начала 70-х годов в городе не знали гостиниц и меблированных номеров. Несколько постоянных дворов давали приют экипажам и лошадям. Пассажирам почтовых карет предлагалась для отдыха общая прокуренная, замызганная и заплеванная комната.

Вновь прибывшему человеку трудно было сносно утолить голод. Для «подлого народа» существовали черные харчевни, а к услугам «чистой публики» в середине XVIII века были только заведенные еще Петром I «австерии» - пивные с подачей холодных закусок.

Екатерина приказала построить в разных местах казенные герберги – дома для проезжающих. В гербергах полагалось иметь комнаты для ночлега

и кухню с постоянным запасом провизии. Разбросанные по русским большим дорогам – трактам, эти заведения поучили среди народа название «трактиров». Во многих из них не было помещений для ночлега, а только одна еда.

По справке Нижегородского Наместнического правления от мая 1787 года «О количестве гербергов, трактиров и кофейных домов», в Нижнем Новгороде оказались 7 гербергов и 3 трактира. О последних в сообщении коменданта сказано: «Первый состоит на Нижнем посаде, в Предтеченском приходе содержится купцом Андреем Жуковым; в нем торгуют гданской (данцигской) и французской водкою, английским эльбиром и полпивом легким русского варения, красным и белым вином и съестными припасами; в трактире есть биллиард. Второй трактир принадлежит Федору Неудакину, третий – купцу Якову Стешову, торгуют в них теми же винами и закусками, что и в первом».

В эти «перворазрядные» заведения строжайше запрещалось впускать посетителей в «смурых и серых кафтанах, сибирских поддевках, армачках и тулупах». Для таких людей в Нижнем предназначались четыре (по числу районов города) здания, над входом в которые печатная вывеска гласила: «казенный питейный дом». За стойкой их встречал целовальник, перед которым стояли открытые чаны с казенной водкой, а за спиной висели на крючках кружки-мерки, прикованные к стене длинными цепочками. Крючки, как и кружки были разных размеров. Постепенно вошло в привычку «питухов» именовать порцию вина по крючку, на котором висела кружка: «Дай крючок в три копейки!», «Дай в пятак!» и т.д.

Солдат стесняла официальная обстановка питейного дома. Они предпочитали посещать вольные кабаки, их насчитывалось в городе до тридцати. Вместо печатных вывесок, которые всё равно не могли прочесть неграмотные, над дверями кабаков красовались зеленые елки.

В 90-х годах кабаки и харчевни стали соединяться, получая облик трактира низшего пошиба».

Смирнов, Д.Н Нижегородская старина
/ Д.Н. Смирнов. – Н.Новгород :
Издательство «Нижегородская
ярмарка», 1995. – 604 с., ил. – С. 345-
346.

№17. Описание «съестного трактира» начала 19 века.

«...кроме гербергов и кофейных домов, существуют еще в сей Столице съестные трактиры, содержимые купцами и крестьянами, коих числом более ста, и в которых содержат готовое кушанье, чай, кофе и напитки, а с согласия откупщиков имеют водку и полпиво. Большая часть оных находится в Китай-городе, в коих обязанные службою, также торгующие в рядах купечество и другого звания люди, отвлеченные надобностями от домов своих, имеют всегда за умеренную цену пищу».

№18. Ресторан «Славянского базара» в 70-х гг. XIX в.

«Ресторан «Славянского базара» доедал свои завтраки. Осталось четверть часа до двух часов. Зала, переделанная из трехэтажного базара, в этот ясный день поражала приезжих из провинции, да и москвичей, кто в ней редко бывал, своим простором, светом сверху, движеньем, архитектурными подробностями. Чугунные выкрашенные столбы и помост, выступающий посредине, с купидонами и завитушками, наполняли пустоту огромной махины, останавливали на себе взгляд, щекотали по-своему смутное художественное чувство даже у закорюзлых обывателей откуда-нибудь из Чухломы или Варнавина. Идущий овалом ряд широких окон второго этажа, с бюстами русских писателей в простенках, показывал изнутри драпировки, обои под изразцы, фигурные двери, просветы площадок, окон, лестниц. Бассейн с фонтанчиком прибавлял к смягченному топоту ног по асфальту тонкое журчание струек воды. От них шла свежесть, которая говорила как будто о присутствии зелени или грота из мшистых камней. По стенам пологие диваны темно-малинового трипа успокаивали зрение и манили к себе за столы, покрытые свежими глянцеви́то-выглаженным бельем. Столики поменьше, расставленные по обеим сторонам помоста и столбов, сгущали трактирную жизнь. Черный с украшениями буфет под часами, занимающий всю заднюю стену, покрытый сплошь закусками, смотрел столом богатой лаборатории, где расставлены разноцветные препараты. Справа и слева в передних стояли сумерки. Служители в голубых рубашках и казакинах с сборками на талье, молодцеватые и степенные, молча вешали верхнее платье. Из стеклянных дверей виднелись обширные сени с лестницей наверх, завешенной триповой веревкой с кистями, а в глубине мелькала езда Никольской, блестя вывески и подьезды.

Большими деньгами дышал весь отель, отстроенный на славу, немного уже затоптанный и не так старательно содержимый, но хлесткий, бросающий в нос своим московским комфортом и убранством.

Зала ресторана еще не начала пустеть. Это час биржевых маклеров и «зайцев» почище, час ранних обедов для приезжих «из губернии» и поздних завтраков для тех, кто любит проводить целые дни за трактирной скатертью. Немцев и евреев сейчас можно признать по носам, цвету волос, коротким бакенбардам, конторской франтоватости. Они вели за отдельными столами бойкие разговоры, пили не много, охорашивались, рассказывали случай из практики, часто хохотали разом делали немецкие «вицы» <тяжеловесные остроты, от нем. Witz>. За большим столом, около самого бассейна, поместилось дворянское семейство, только что приехавшее: отец при солдатском Георгии на коричневом пиджаке, с двойным подбородком, мать – в туалете, гувернантка, штук пять подростков, родственница-девица, бойкая и сердитая, успевшая уже наговорить неприятностей суетливому лакею, тыча

ему в нос местоимение «вы», к которому, видимо, не была приучена с прислугой. Они завтракали целый на целый день, отправлялись осматривать Грановитую палату, царь-пушку, соборы, по дороге синодальную типографию, отслушать молебен у Иверской, поесть пирожков у Филиппова на Тверской и до обеда попасть в Голофтеевскую галерею, где родственница должна непременно купить себе подвязки и пару ботинок и надеть их до театра. А билеты рассчитывали добыть у барышников. Ближе к буфету, за столиком, на одной стороне выделялось двое военных: драгун с воротником персикового цвета и гусар в светло-голубом ментике с серебром. Они «душили» портер. По правую руку, один, с газетой, кончал завтрак седой высохший старик с желтым лицом и плохо остриженными волосами – из Петербурга, большой барин. Он ел медленно и брезгливо, вино пил с водой и, потребовав себе полосканье, вымыл руки из графина. Лакей говорил ему «ваше сиятельство». В одной из ниш два купца-рыбопромышленника крестились, вставая из-за стола. Каждый дал лакею по медному пятаку. Они потребовали одну порцию селянки по-московски и выпили по три рюмки травнику. Купидоны им понравились.

Боборыкин, П.Д. Китай-город: роман в пяти книгах;
Проездом: Повесть / Предисл. С.И. Чуприна. –
М. : Моск. рабочий, 1985. – 496 с. –
(Литературная летопись Москвы). – С. 40-41.

№19. Московский трактир в 70-х гг. XIX в.

«...- В трактир! – приказал барин.

Пролетка повернула на Варварку, проехала мимо церкви великомученицы Варвары с ее окраской свежего зеленого сыра и лихо остановилась у подъезда двухэтажного трактира, ничем не отличавшегося на вид от первого попавшегося заведения средней руки.

Спертый влажный воздух с запахом табачного дыма, кипятка, половников и пряностей обдал Палтусова, когда он всходил по лестнице. Направо, в просторном аквариуме-садке, вертелась или лениво двигалась рыба. Этот трактирный аквариум тоже нравился Палтусову. Он всегда подходил к нему и разглядывал какую-нибудь матерую стерлядь. Из-за буфета выставилась голова приказчика в немецком платье и кланялась ему.

- Калакуцкий здесь? – звонко спросил Палтусов у молодца при сбережении платья.

Молодец затруднился. Подскочил приказчик.

- Калакуцкого знаете, Сергея Степановича? – переспросил Палтусов. Приказчик закрыл на секунду глаза и выговорил почти на ухо:

- Не заметил. Навряд ли-с.

Палтусов поблагодарил его наклоном головы и взял сначала вправо, угловую комнату с камином, где больше завтракают, чем пьют чай. Там было

еще не много народу. Он вернулся и прошел через ряд комнат налево, набитых мелким торговым людом. Крайняя, почище и попросторнее,

известна тем, что там пьют чай и завтракают воротила старого гостиного двора. Около часу всегда можно слышать голос Пантелея Ивановича, первого

«прядильщика», рассуждающего, поплеывая и шепелявя, о политических делах. И половые в этой комнате служат иначе, ходят чуть слышно, обращаются к гостям с почтительной сладостью. Чай и завтраки часто затягиваются, разговор хозяев переходит к своим делам. В воздухе запахнет сотнями тысяч. Половые, у притолоки или на строне у печки, слушают с неподвижными или напряженными, потеющими лицами.

И в этой комнате не было того господина. Они согласились завтракать в особой комнате, в «сосновой» или «березовой».

Палтусов осведомился, нет ли Калакуцкого в одной из них. И там его не было.

Часы показывали десять минут первого.

- Проводи меня в березовую, наверх, - сказал Палтусов мальчику-половому, бледнолицему парню лет четырнадцати, в коротких белых штанах и с плоскими волосами, густо смазанными коровьим маслом.

Мальчик провел его в дверь налево от буфета. Они миновали узкий коридор. Мальчик начал подниматься по лесенке с раскрашенными деревянными перилами и привел на вышку, где дверь в березовую комнату приходится против лестницы. Он отворил дверь и стал у притолоки. Палтусов оглянулся. Он только мельком видел эту светелку, когда ему раз, после обеда, показали особенности трактира.

- Пошли кого-нибудь пограмотнее, - сказал он мальчику, - и скажи там швейцару, чтобы господина Калакуцкого проводить сюда.

Подросток поклонился по-деревенски, тряхнул волосами и затворил дверь.

Светелка, вся обшитая некрашеным березовым тесом, приняла его точно в колыбель. В ней чувствовалась свежесть дерева; свет смягчался матовым тоном березы. Самая теснота этого чуланчика возбуждала веселость. Стулья с высокими спинками из резной березы, с подушками из тисненой красной кожи, зеркало, карнизы, отделка окон и дверей перенесли Палтусова к детским годам. Ему казалось, что он в игрушечном домике и начнет сейчас играть с этой белой мебелью. Из окна над столом, занимающим две трети светелки, вид на Зарядье и Москву-реку тешил взгляд яркостью и пестротой цветных пятен – крыши и купола, главки, башенки, а дальше муравейник синеющего Замоскворечья – и превращал трактирный чуланчик в терем. (...).

Мечты его прервал половой лет за тридцать, с подстриженной рыжеватой бородкой и впалой грудью, - доверенный молодец, умеющий служить хорошим гостям в отдельных комнатах.

- Ну вот что, голубчик, - скоро заговорил Палтусов, отвернувшись от окна, - закусочки нам сначала, но, знаешь, основательной... балык должен быть теперь свежей полочки от Макария?

- Самолучший.

- Не забудь хрящей. Соленых хрящей... Недурно бы фаршированный калач; да это долго.

- Минут пятнадцать!
- Так не надо. Листовка у вас хороша ли?
- Особенная!

Так обсуждены были и другие водки и закуски. Половой отвечал кратко, но впопад, с наклоном всего туловища и усиленным миганьем серых больших глаз.

И процесс заказыванья в трактире нравился Палтусову. Он любил этих ярославцев, признавал за ними большой ум и такт, считал самую тонкую, приятно и оригинальную прислужгой; а он жила и в Париже и в Лондоне. Ему хотелось всегда потолковать с половым, видеть склад его ума, чувствовать связь с этим мужиком, способным превратиться в рядчика, в фабриканта, в железнодорожного концессионера.

Фамильярности он не допускал, да ее никогда и не было со стороны ярославца. Всего больше лакомился он чувством меры у такого белорубашечника, остриженного в ружало. Он вам и скандальную новость сообщит, и дельный торговый слух, и статейку рекомендует в «Ведомостях», - и все это кстати, сдержанно, как хороший дипломат и полезный собеседник.

- С богом! отпустил Палтусов полового. (...).

Ему захотелось глубоко и сладко вздохнуть. Славное житье в этой пузатой и сочной Москве!.. В Петербурге физически невозможно так себя чувствовать. Глаз притупляется. Везде линия – прямая, тягучая и тоскливая. Дождь, изморось, туман, желтый, грязный свет сквозь свинцовые тучи и облака. Едешь – все те же дома, тот же «прешпект» У всех геморрой и катар. В ресторане – татары в засаленных фраках, в кабинетах темно, холодно, пахнет вчерашней попойкой; еда безвкусная; облитые диваны. Ничего характерного, своего, не привозного. Нигде не видно, как работает, наживает деньги, охорашивается, выдумывает яства и питья коренной русский человек... То ли дело здесь».

Боборыкин, П.Д. Китай-город: роман в пяти книгах;
Проездом: Повесть / Предисл. С.И. Чуприна. –
М. : Моск. рабочий, 1985. – 496 с. –
(Литературная летопись Москвы). – С. 30-32.

№ 20. Московская Квасная лавка в 70-х гг. XIX в.

«Проникают к квасной лавке – одна только и пользуется известностью – через Сундучный ряд, под вывеску, которая доживет, наверное, до дня разрушения гостиного двора с его норами, провалившимися плитами и половицами, сыростью, духотой и вонью. Но многие пожалуют летом о прохладе Сундучного ряда, где недалеко от входа усталый путник, измученный толкотней суровских лавок и сорочьей болтовней зазывающих мальчишек и молодцов Ножовой линии, находил квасное и съедобное приволье...

Иван Алексеевич студентом и еще не так давно, в «эпоху» Лоскутного, частенько захаживал сюда с компанией. Он не бывал тут больше двух лет. Но

ничто, кажется, не изменилось. Даже красный полинялый сундук, обитый жестью, стоял все на том же месте. И другой, поменьше, - в лавке рядом, с боками в букетах из роз и цветных завитушек. И так же неудобно идти по покатоному полу, все так же натыкаешься на ящики, рогожи, доски.

За несколько шагов до квасной лавки обдаст вас сырой свежестью погребца, и ягодные газы начинают вас щекотать в ноздрях. Доносятся испарения съестного. Три разносчика – бессменно промышляющие на этом месте – расположились у входа в лавку, направо и против нее. Они в постоянной суете. День выпал скоромный. У двоих имелись пирожки с ливером, с мясом и кашей, с яйцами и капустой, с яблоками и вареньем. Третий предлагал ветчину в большом розовом куске с нежным жиром и жареные мозги. Подальше стоял рыбник для любителей постной еды и в скоромный день. Разносчики с фруктами часто проходили мимо, выкрикивая товар, заглядывая в квасную лавку.

Каждый раз, когда, бывало, Иван Алексеевич приходил сюда в приятельском обществе и спрашивал: «С чем пирожки?, он особенно улыбался от созвучья с собственной фамилией. Не мог он воздержаться от точно такой же улыбки и теперь. Перед ним распахивал довольно еще чистую верхнюю холстину жилистый белокурый разносчик, откинувший от тяжести все свое туловище назад.

- Прикажете парочку?

Пирожков сделал знак рукой, говоривший: «Повремени малость».

В просторной лавке без окон, темной, голой, пыльной, с грязью по стенам, по крашенным столам и скамейкам, по прилавкам и деревянной лестнице – вниз в погреб – с большой иконой посредине стены, - все покрыто липким слоем сладких остатков расплесканного и размазанного квасу. Было там человек больше десяти потребителей. Молодцы в черных и синих сибирках, пропитавшихся той же острой и склизкой сыростью и плесенью, - одни сбегали в подвал и приносили квас, другие – постарше – наливали его в стаканчики-кружки, внизу пузатенькие и с вывернутыми краями. Такие стаканчики сохранились только в квасных, у сбитенщиков, да по селам, в харчевнях и шинках.

Свободное место нашлось для Пирожкова у входа направо. Он заказал себе грушевого квасу. Публика занимала его в этой квасной лавке. Непременно, кроме гостинодворцев, заезжих купцов, мелкого приказного люда, двух-трех обтрепанных личностей в немецком платье, каких в Ножовой зовут «Петрушка Уксусов», очутиться здесь барыня с покупками, из дворянок, соблюдающая светскость, но обедневшая или скупая. Она наедается вплотную, но не любит встречаться с знакомыми и, если можно, не узнает их.

Все смотрело и сегодня, как тому быть следовало. Иван Алексеевич оглядывал публику, попивая холодный, бьющий в нос мутноватый квас. Вот и барыня. Она опорожнила три стакана квасу после полуфунтового ломтя ветчины и четырех пирожков и собирает покупки. Барыне лет под сорок. Она наругана. Это видно из-под вуалетки. Нос и лоб ее лоснятся от испарины.

Губы сжаты так, как они сжимаются у обедневших помещиц, желающих во что бы то ни стало поддержать «положение в обществе». Пирожков узнал ее. Они встречались в одном доме, где ее терпеть не могли, но принимали запросто.

Барыня, должно быть, не разглядела Пирожкова. Она встала, прикрикнула на мальчишку, заставила его подать себе корзину и пошла к дверям. Он привстал и сказал ей:

- Bonjour, madame! <Здравствуйте, сударыня! (фр.)>

Она вся выпрямилась, громко ответила ему: - Bonjour, monsieur <Здравствуйте, сударь! (фр.)>, - и, отворотясь, вышла из лавки.

Разносчик с простывшим на половину пирожками опять вырос перед ним. Иван Алексеевич съел один с яблоками, повторил с вареньем. Это заново зажгло у него жажду. Он спросил вишневого квасу и выпил его две кружки. Желудок точно расперло какими-то распорками: поднимался оттуда род опьянения, приятного и острого, как от шампанского. Наискосок от него, за стеклянной дверью, другой разносчик наклонился над доскою, служившей ему столом, и крошил мозги на мелкие кусочки; посолив их потом, положил на лист оберточной бумаги и подал купцу вместе с деревянной палочкой – вместо вилки – с краюшкой румяной сайки.

Слюнки полились у Ивана Алексеевича. Он позавтракал, ел сейчас сладкое, но аппетит поддался раздражению. Гадость ведь в сущности это крошево на бумаге. А вкусно смотреть. За вишневым квасом пошли кусочки мозгов. За мозгами съедены были два куска арбуза, сахаристого, с мелкими, рыхло сидевшими зёрнами, который так и таял под небом все ещё разгоряченного рта.

Выйдя на Никольскую, Иван Алексеевич придавил себя пухлой ручкой по животу, под правым ребром.

«Что же это я?.. От безделья?!». И ему стало стыдно.

Боборыкин, П.Д. Китай-город: роман в пяти книгах;
Проездом: Повесть / Предисл. С.И. Чуприна. –
М. : Моск. рабочий, 1985. – 496 с. –
(Литературная летопись Москвы). – С. 48-50.

№ 21. Нижегородские шалманы конца XIX в.

«Бугры» (Ямские улицы) и соседние кварталы имели много трактиров, портерных и пивных самого низшего пошиба. Здесь было средоточие пресловутых нижегородских «шалманов» (от волжского термина «шалман» – круговорот на быстром течении). В таких притонах, где все шло ходуном, охмелевшему посетителю специальные люди меняли хорошую одежду на поношенную, последнюю еще раз на лохмотья, и в конце концов полуголый «гость» выталкивался на улицу».

Смирнов, Д.Н Нижегородская старина

/ Д.Н. Смирнов. – Н.Новгород :
Издательство «Нижегородская ярмарка»,
1995. – 604 с., ил. – С. 513.

№22. Пятницкий базар на Острожной площади Нижнего Новгорода конца XIX в.

«Помимо огородников, Острожный базар имел еще вторую характерную особенность.

Юго-Восточная часть города не имела постоянных трактиров или столовых вблизи базара. Это обстоятельство вызвало появление здесь по пятницам своеобразных кухонь-однодневок под открытым небом. Предпринимательницы, слоноподобные, краснолицые торговки, являлись на площадь с передвижными железными плитами-кухнями и деревянными столами. Каждая плита имела духовой шкапчик, противень и котелок для варки бульона.

В открытых противнях шипели, распространяя острый запах сала и лука, разнообразные снеди для неприхотливого потребителя. У одних базарных «питательниц» выбор блюд состоял из кусков щековины, перевязанного мочалкой рубца, печенки, легкого и т.д. У других в противнях красовались чайная и кровяная колбаса, обрезки ветчины. У третьих – яичница глазунья и «каклеты» разных сортов.

Особняком располагались пельменщицы, привозившие свою кулинарию в чугунных котлах, обмотанных тряпками. В морозный день пельменщица садилась на котелок, чтобы согреть пельмени.

Цены на кушанье не были строго определены. Порции пускались не по весу, а на глазок; можно было купить еды на пятак, на три копейки, на две. Были копеечные блюда. Фунтовый кусок колбасы ценою в 15 копеек делился на двенадцать частей, а поджаренные кусочки продавались по копейке».

Смирнов, Д.Н Нижегородская старина
/ Д.Н. Смирнов. – Н.Новгород :
Издательство «Нижегородская ярмарка», 1995.
– 604 с., ил. – С. 575.

№23. Описание инвентаря в герберге первой категории купца Диева в г. Москва.

«...В комнате для ночующих гостей имелась кровать деревянная, крашенная под дуб, на две персоны, да к ней перины для спанья, да перина верхняя для окуфтыванья; две простыни полотняные (и одеялы, по времени года, шерстяное и полушелковое, легкое; четыре подушки больших и две малых, в полотняных наволочках. К кровати ж опахало французской соломки для отгона мух; и щеточка для почесывания спины и пяток перед сном. Столов два: обеденный и ломберной и бюро для письменных занятий. Комод и гардероп. Стульев шесть, обитых материей, и кресел кожаных четыре; диван, скамеечка. Зеркало. Шандалов <тяжелый подсвечник> четыре.

Занавеси на окнах и у кровати шелковые. Мебель и принадлежности для туалета, как то: умывальник медный, таз, принадлежности для бритья и пр. На полу ковры».

Писаренко, К.А. Повседневная жизнь русского двора в царствование Елизаветы Петровны / К.А. Писаренко. – М. : Молодая гвардия, 2003. – С. 270.

№24. Доклад московского губернатора П.В. Лопухина о местных трактирах. «...благородное российское гражданство, въезжающее в Москву и проезжающее оную из городов или вотчин, по большей части имеют свои дома, а у которых нет, те берут свои требования о домах родственников и приятелей и в наемных дворянских домах становятся, равно и городское российское купечество, приезжающее с товарами и по другим своим надобностям, все почти становятся в наемных и верных им купеческих домах; по непривычке, первые почитают себя квартировать в гербергах неместным, а последние, по незнакомству, опасным; да и иностранные по случаю бывают в Москве, но нанимают дворянские дома, а несколько становятся и в трактирах, но, по сведениям думы, весьма малое число».

Пыляев, М.И. Старая Москва. История былой жизни первопрестольной столицы / М.И. Пыляев. – М. : Экспо, 2007. – С. 134.

№25. Реформирование трактирного дела после отмены крепостного права. «Положение о питейном сборе» 1 января 1863 г. Ст. 258. «Заведения для раздробительной продажи дозволяется учреждать во всяком населенном месте; но учреждение корчем и постоянных дворов с питейною продажей дозволяется и не в населенных местах, не иначе однако же, как на проезжих дорогах, на переправах и пристанях». Ст. 260. «Не разрешается открывать питейные заведения ближе 40 сажень от христианских храмов, монастырей и кладбищ». Ст. 269. «В питейных домах, шинках и выставках дозволяется иметь для закуски только хлеб». Ст. 275. «Во всех питейных заведениях запрещалась распивочная продажа в селениях, где есть церкви, и городах до окончания в приходской церкви Божественной литургии и во время крестного хода».

Чернов, В.А. История становления гостиничного дела на Востоке Российской империи : моногр. / В.А. Чернов. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2012. – С. 20.

№26. Чайные заведения Нижегородской ярмарки в XIX в.

«...На ярмарке в Нижнем Новгороде продавались во множестве так называемые предметы парижской моды. Это льстило моему патриотическому чувству, но скучновато все же было смотреть на такие товары, вместо того чтобы наслаждаться живописностью товаров местного производства...Здесь заключались огромные сделки: например, шел торг тысячами тюков чая...

...крупные селки невидимы для стороннего глаза. Местом деловых свиданий служат чайные, которые обычно как бы прячутся за фонтанами для омовений, устроенных на мусульманский лад. Самовар свистит, выбрасывая струи пара, мужики в белых или розовых рубахах ходят с подносом в руке, купцы с окладистыми бородами в синих кафтанах сидят пере азиатами в черных каракулевых шапках, пьют из блюдец горячий, как кипяток, чай вприкуску, разговаривают с совершенным безразличием, как будто в этих безучастных на первый взгляд беседах не идет речь об огромных прибылях. Несмотря на принадлежность к разным национальностям и на разные языки собеседников, русский – единственный язык, на котором здесь изъясняются и заключают сделки. Сквозь невнятное бормотание общего разговора время от времени возникают понятные даже иностранцу слова sacramентальные «рубль серебром!»

Готье Т. Путешествие в Россию.
- М.: Мысль, 1988. – С. 390.

№27. Рестораны Нижегородской ярмарки конца XIX в.

«Ярмарочные увеселительные рестораны в 90-х годах носили звучные имена: «Россия», «Германия», «Повар», «Эрмитаж», «Аполло». Смешать их между собой мог только профан. Каждое из этих учреждений имело свою собственную физиономию, свою публику, свои обычаи. Даже внешний облик и манеры обслуживающего персонала в каждом из ресторанов были особые.

В шикарном «Поваре» столичный татарин-официант при исполнении обязанностей держал абсолютно чистую салфетку на сгибе локтя.

В «России» и «Германии» половые чистую, мало смятую салфетку носили на плече.

В «Эрмитаже» «человек» носил салфетку зажатой в кулаке. Наконец в «Аполло» служащие, смахнув салфеткой сор со стола, неуклонно засовывали её подмышку до следующей надобности.

Рестораны имели отличительные особенности в составе хоров.

В «России» пел русский хор певцов, наряженных в боярские костюмы. В «Германии», которую содержал нижегородский немец Фаульдарт, пел «швейцарский» хор. «Швейцарским» он, положим, был только по названию, потому что исполнял исключительно немецкие песни. В «Поваре» и «Аполло» укоренились цыгане московские и рыбинские, а в «Эрмитаже» подавалась новинка: «Хор сибирских бродяг».

Главной приманкой каждого ресторана были женщины: среди них различались арфистки (хористки) шансонетки (эстрадные исполнительницы)

и наконец, просто «дамы при ресторане». Обязанностью всех их месте было развлекать гостей, содействуя опорожнению карманов в пользу хозяев ресторана. Определенное месячное вознаграждение получали только шансонетки, - артистки же служили без платы. «Сколько вы платите жалования хористкам? – спросили раз содержателя хора. – «Мы платим? – удивился тот. _ Не мы, а нам платят они из тех сумм, что гости дарят им «на булавки» и на ноты».

Действительно, артистки обходили в ресторане публику, собирая добротные подачки.

Гости строго делились на категории: были хорошие и плохие, тароватые и «шаромыжники». Любой посетитель опытными официантами определялся и оценивался с первого взгляда. Человек модно одетый, потребовавший сразу по приходе бутылку шампанского, дорогой закуски и сигар, котировался среди них весьма низко. Такой посетитель, израсходовав четвертную, сидел потом целый вечер, обозревая длинную программу эстрады. Другое дело, если за столик усаживалась компания людей, одетых беспретенциозно. На вопрос официанта: «Что изволите заказать?», они вяло отвечали: «Дай-ка по стаканчику чая с лимоном»... Лакей оживлялся – это были «настоящие гости», им нужно «осмотреться». Через полчаса требовался графинчик, через час компания переходила в отдельный кабинет, где начинался дым коромыслом.

На заре, при свете первых лучей выходявшего из-за Волги солнца, окончательно захмелевшую компанию парные извозчичьи коляски мчали по плашкоутному мосту в город».

Смирнов, Д.Н Нижегородская старина
/ Д.Н. Смирнов. – Н.Новгород : Издательство «Нижегородская
ярмарка», 1995.
– 604 с., ил. – С. 587-588.

ГЛАВА 3. ТРАНСПОРТ

№1. Ямская система. 17-18 вв.

«Князь Василий Голицын велел отыскать кратчайшую дорогу в Сибирь, и при нем были построены от Москвы до Тобольска избы для крестьян, род первых станционных почтовых дворов, на каждых пятидесяти верстах, с предоставлением крестьянам смежных земель; при этом каждый хозяин получил по три лошади, с условием, чтобы их содержал всегда в том же комплекте, взимая с проезжих, исключая отправляемых по казенной надобности, за десять верст по три копейки на лошадь. Голицын велел расставить длинные шесты по всей России, вместо верст, а в тех местах Сибири, где лошади не могли ходить, по причине глубоких снегов, водворив ссыльных, снабдив их деньгами, провиантом и большими собаками».

Пыляев, М.И. Старая Москва.

Рассказы из былой жизни
первопрестольной столицы / М.И. Пыляев.
– СПб. : Азбука, 2015. – С. 516.

№2. Гербенштейн и его «Записки о Московии».

«...Когда я спешно ехал из великого Новгорода в Москву, то почтовый служитель (magister postarum), который на их языке называется ямщиком (iamschnick), доставлял мне ранним утром, когда тридцать, в иногда и сорок и пятьдесят лошадей, хотя мне нужно было не более двенадцати. Поэтому каждый из нас выбирал такого коня, который казался ему подходящим. Потом, когда эти лошади уставали, и мы подъезжали к другой гостинице, которые у них называются ямами (iamae), то немедленно меняли лошадей, оставляя прежние седло и уздечку».

Гербенштейн и его «Записки о Московии».
– СПб. : Алетейя, 2010. – С.41.

№3. Россия XVIII в. глазами иностранцев.

«...Я выехал из Архангельска 21 декабря <1701 г.> в три часа пополудни с г-ном Аврамом Кинзиусом, которого сопровождали два солдата и который снабжен был подводою, т.е. приказанием, чтобы ему давались лошади бесплатно; но ямщики все-таки не преминули и при этом извлечь для себя малую толику. Г-н Кинзиус имел шесть саней, к которым я присоединил свои сани, разместивши пожитки свои между пожитками г-на Брантса. Для подобных поездок санями нужно запастись в Архангельске, ибо ямщики доставляют одних только лошадей. Сани эти делают так, что один человек может удобно улечься в них. Нужно иметь также свою постель, шубы и добрые одеяла, чтобы защититься от сильного холода. Задок саней покрываются рогожей, а все остальное обивают сукном или кожей. Сверху сани покрываются мехом или кожей, подбитой сукном или одной кожей для защиты себя от дождя или снегу. Лежа на такой постели, ни чувствуешь ни малейшего холода. Таким образом, мы ехали днем и ночью, запрягая в каждые сани по паре лошадей, которые переменяют через каждые пятнадцать верст, коих пять полагается на один час. В конце каждой версты у русских стоит знак с надписью верст. В настоящее время верста содержит в себе сто сажень, а каждая сажень – три аршина или голландских локтя. При езде из саней выходят только один раз, чтобы поесть. Миновав множество селений, мы прибыли 22-го числа в 3 часа пополудни в город Колмогоры, отстоящий в пятидесяти верстах от Архангельска».

Россия XVIII в. глазами иностранцев.
– Л. : Лениздат, 1989. – С.46.

№ 4. Нижегородские ямщики.

[XVI в.] «К нетягловому городскому населению относились и нижегородские «государевы вольные ямщики» Слова «ям» и «ямщик» - татарские. «Ям» от «дзям» - дорога, ямщик – «ямчи» - проводник. Путь между Москвой и

Нижним делился на перегоны со станами, или «ямами», каждые 40-50 верст. На станах располагались «ямские слободы», жители которых были исключительно ямщиками. Ямщиком мог сделаться каждый охочий человек, но записанному в «ям» запрещалось без уважительной причины бросить гоньбу.

В Нижнем начало «ям» относится к 1598 году. Первые ямщики селились по улице, спускавшейся от церкви Ильи Пророка к устью Почайны. Вновь возводимые ямщицкие дома ползли вверх по горе, образуя Ильинскую улицу. В конце XVI века число ямских дворов выросло до целой слободки. К моменту составления «Писцовой книги» в Нижнем числились уже две ямщицкие слободки. «...В Нижнем Новее-граде на Верхнем и на Нижнем посадах две избы ямских съезжих, да дворов ямских, которые гоняют ямскую гоньбу, и вдовых, семьдесят один двор... От старых острожных ворот (угол Ильинской и Малой Покровки) к новым острожным воротам («пять углов») в Ямской слободе дворы по обе стороны тое улицы...» Упоминаются в «Писцовой» и характерные имена-прозвища ямщиков: Михайло Деньга, Федка Подхомутник, Никифор Коренников, Степка Удалов, Андрюшка Бирюк, Шумилка Безносый, несколько Безпаловых и т.д.

Обитатели нижегородских ямских слобод считались самыми буйным и непокорным элементом населения. С гиком и свистом носились государевы ямщики по улицам, давя прохожих, не признавая авторитета городских старост и полицейских «ярыжек». Все многочисленные Безпаловы и Глазковы «со товарищи» были забубенными головешками и притом богачами. Не было промысла доходнее ямщицкого. Каждая поездка давала ямщику возможность привезти дешевого товара и продать его в Нижнем безданно, беспошлинно. Дореволюционные купцы Ильинской улицы в большинстве – потомки государевых ямщиков XVII столетия...

Смирнов, Д.Н Нижегородская старина /
Д.Н. Смирнов. – Н.Новгород :
Издательство «Нижегородская ярмарка»,
1995. – 604 с., ил. – С. 55-56.

№5. О характере нижегородских ямщиков XVIII в.

«В Нижнем введение рогаток и караулов вызвало ряд печальных и комичных инцидентов. Ильинская «решетка» отделяла центральную часть города от «ямских слобод», располагавшихся по трем Ямским улицам. Ямщики, имевшие особое от города «самоуправление», сочли для себя необязательным служебную повинность при рогатках и не выделяли очередных караульщиков.

Городской квартирмейстер Баранчиков забрал несколько ямщиков в полицию. Толпа в сто ямщиков, предводительствуемая ямским управителем прапорщиком Кучинским, пришла «выручать своих». Своевольная ямщицкая ватага ворвалась с дубьем в помещение полиции, избива капрала, унтер-офицеру проломила голову и «захватила в плен» квартирмейстера.

Несчастливого Баранщикова держали два дня в Ямской слободе закованного в цепи и в цепях же водили на показ людям по Большой, Малой и Третьей Ямским улицам.

Смирнов, Д.Н Нижегородская старина
/ Д.Н. Смирнов. – Н.Новгород :
Издательство «Нижегородская ярмарка»,
1995. – 604 с., ил. – С. 220

ГЛАВА 4. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ СФЕРУ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

№ 1. Русско-византийский договор 911 г.

«Когда же приходят русские, пусть берут сколько хотят посольского содержания, а если придут гости, то пусть берут месячное на шесть месяцев: хлеба, вина, мяса, рыбы, плодов. И пусть моются в банях сколько хотят. Когда же русские отправятся домой, то пусть берут у царя на дорогу еду, якоря, канаты и что им нужно». И согласились греки, и сказали цари и все бояре: «Если русские явятся не для торговли, то пусть не берут месячное. Да запретит русский князь указом своим, чтобы приходящие сюда русские не творили ущерба в селах и стране нашей. Прибывающие сюда русские пусть обитают у церкви святого Мамонта и, и когда пришлют к ним от нашего государства и переписут все имена их, только тогда пусть возьмут полагающееся им месячное, - первыми пришедшие из Киева, затем из Чернигова, и из Переяславля, и из других городов. И пусть входят в город через одни только ворота в сопровождении царского мужа, без оружия, по 50 человек, и торгуют сколько им нужно, не уплачивая сборов».

«А о главах, если случится какое злоумышление, урядимся так: те злодеяния, которые будут явно удостоверены, пусть считаются бесспорно совершившимися. А какому злодеянию не станут верить, пусть клянется та сторона, которая домогается, чтобы злодеянию этому не верили. И когда поклянется сторона та, пусть будет наказание в меру прегрешения.

Следующее: если кто убьет – русский христианина или христианин русского, да умрет на месте убийства. Если же убийца убежит, а окажется имущим, то ту часть его имущества, которую полагается по закону, пусть возьмет родственник убитого, но и жена убийцы пусть сохранит то, что полагается ей по закону. Если же бежавший убийца окажется неимущим, то пусть останется под судом, пока не разыщется, а тогда да умрет.

Если ударит кто мечом или будет бить каким-либо орудием, то за тот удар или битье пусть даст 5 литров серебра (литра – византийская мера весов, равная 72 золотникам) по закону русскому. Если же совершивший этот проступок неимущий, то пусть даст сколько может, так, что пусть снимает с себя и те самые одежды, в которых ходит, а об оставшейся неоплаченной

сумме пусть клянется по своей вере, что никто не может помочь ему, и пусть не взыскивается с него этот остаток.

Следующее: если украдет что русский у христианина или, с другой стороны, христианин у русского, и потерпевшим пойман будет вор в тот момент, когда совершает кражу, либо если приготовился вор красть и будет при этом убит, то не взыщется смерть его ни от христиан, ни от русских, и пусть пострадавший возьмет свое, что у него украдено. Если вор отдаст добровольно, то пусть будет взят тем, у кого украл, и пусть будет связан, и отдаст то, что украл, в тройном размере.

Следующее: если кто из христиан или из русских прибегнет к силе и явно насильно возьмет что-либо из принадлежащего другому, то пусть вернет в тройном размере.

Если выкинута будет ладья сильным ветром на чужую землю и будет там кто-нибудь из нас, русских, и кто соберется снабдить ладью товаром своим и отправить вновь в христианскую землю, то проводим её через любое опасное место, пока не придет в место безопасное. Если же ладья эта бурей или встречным ветром задерживается и не может возвратиться в свои места, то поможем гребцами той ладьи мы, русские, и проводим их с купелию их поздорову. Если же случится около Греческой земли такое же зло русской ладье, то проводим её в Русскую землю, и пусть продадут товары той ладьи, если можно что-то продать из той ладьи, то пусть позволено будет нам, русским, вынести (на продажу). И когда приходим мы в Греческую землю для торговли или посольства к вашему царю, то пропустите с честью проданные товары с их ладьи. Если же случится кому-нибудь из нас, прибывших с ладьей, быть убитому, или что-нибудь будет взято из ладьи, то пусть будут виновники присуждены к вышеуказанному наказанию».

Се Повести временных лет (Лаврентьевская летопись)
/ Сост., авторы примеч. и указателей А.Г. Кузьмин, В.В. Фомин;
вступительная статья и перевод А.Г.
Кузьмина.
– Арзамас, 1993. – 383с., ил.
(Вузовская и школьная библиотека). – С.52-55.

№ 2. Русско-византийский договор 944 г.

«А великий князь русский и бояре его пусть посылают в Греческую землю к великим царям греческим корабли сколько хотят, с послами и купцами, как это установлено для них. Раньше приносили послы золотые печати, а купцы серебряные, ныне же повелел князь наш посылать грамоты к нам, царям; те послы и гости, которые будут посланы ими, пусть приносят грамоту, написав её так: послал столько-то кораблей; чтобы из этих грамот мы узнали, что пришли они с мирными целями. Если же придут без грамоты и окажутся в руках наших, то мы будем содержать их под надзором, пока не возвестим князю *вашему*. Если же не подчинятся нам и окажут сопротивление, то уьем

их, и пусть не взыщется смерть их от князя вашего. Если же, убежав, вернуться на Русь, то напишем мы князю вашему, и пусть не берут месячины.

Если же русские придут не для торговли, то пусть не берут месячины. Пусть накажет князь своим послам и приходящим сюда русским, чтобы не творили бесчинств в селах и в стране нашей. И когда придут, пусть живут у церкви святого Мамонта, и тогда пошлем *мы*, цари, чтобы переписали имена ваши, и пусть возьмут месячину, послы – посольскую, а купцы – месячину, сперва те, кто от города Киева, затем из Чернигова и из Переяславля, и из прочих городов. Да входят они в город только через одни ворота в сопровождении царева мужа без оружия, человек по 50, и торгуют сколько им нужно, и выходят назад. Муж же *наш* царский да охраняет их, так что если кто из русских или греков поступит несправедливо, то пусть рассудит это дело. Когда же русские входят в город, то пусть не чинят вреда и не покупают паволоки дороже, чем по 50 золотников. И если кто купит тех паволок, то пусть покажет цареву мужу, а тот наложит печать и даст им. И те русские, которые отправляются отсюда, пусть берут от нас все необходимое: пищу на дорогу и снаряжение к ладьям, как это было условлено раньше, и да возвращаются в безопасности в страну свою, а у святого Мамонта зимовать не имеют права.

(...) Если же кто из русских попытается взять что-либо у *наших* царских людей, то тот, кто сделает это, пусть заплатит вдвойне; если же сделает то же грек русскому, да получит то же наказание, какое получил и тот.

Если же случится украсть что-нибудь русскому у грека или греку у русских, то следует возратить не только украденное, но и его цену; если же окажется, что украденное уже продано, да вернет цену его вдвойне и будет наказан по закону греческому и оп уставу и по закону русскому.

(...) И о том: если найдут русские корабль греческий, выкинутый где-нибудь на берег, да не причинят ему ущерба. Если же кто-то возьмет из него что-либо, или обратит кого-либо из него в рабство, или убьет, то будет обвинен по закону русскому и греческому.

(...) И не имеют права русские зимовать в устье Днепра, в Белобережье и у святого Елферья, а с наступлением осени пусть отправляются по домам в Русь.

(...) Если же будет совершено злодеяние кем-нибудь из греков – наших царских подданных, - да не имеее права наказывать их, но по нашему повелению пусть примет тот наказание в меру своего проступка.

Если убьет наш подданный русского, или русский нашего подданного, то да задержат убийцу родственники убитого и да убью его.

Если же убежит убийца и скроется, а будет он имущим – пусть родственники убитого возьмут имущество его; если же убийца окажется неимущим и также скроется, то пусть ищут его, пока не найдут, а когда найдется, да убит будет.

Если же ударит мечом или копьем или иным каким-либо оружием русский грека или грек русского, то за преступление пусть заплатит виновный 5 литров серебра по закону русскому. Если же окажется неимущим, то пусть продадут у него все, что можно, вплоть до одежд, в которых он ходит, и те пусть с него снимут, а о недостающем пусть

поклонится по своей вере, что не имеет ничего, и лишь тогда пусть будет отпущен».

Се Повести временных лет (Лаврентьевская летопись)
/ Сост., авторы примеч. и указателей А.Г. Кузьмин, В.В. Фомин;
вступительная статья и перевод А.Г. Кузьмина.
– Арзамас, 1993. – 383с., ил.
(Вузовская и школьная библиотека). – С. 61-63.

№ 3. Третья Новгородская скра.

Скра (средненемецкое skra устав) – самые первые из известных Правил организации гостиничного дела на Руси, введённые в иноземных дворах Новгорода начиная с XII века.

§1. Где следует выбирать старейшину.

Как скоро едущие летом или зимою придут в Неву, то они должны избрать между собою старейшину для подворья, которого сочтут для себя пригодным. Если он не захочет принять должность старшины по доброй воле, то следует его упрашивать. Если он тогда этой просьбе не хочет внять, то следует просить его трижды от имени подворья. Если он сего не примет в уважение, то должен уплатить подворью пятьдесят марок серебром. Затем старшине должна быть предоставлена свободная воля избрать себе в помощь четырех людей, которых он сочтет для себя пригодными. Эти, как скоро придут в Новгород, должны сейчас же избрать старшин для (общины) святого Петра, а те к себе четырех мудрейших, с которыми уже прежде имели дело. (...) Старшина летней и зимней поездки имеет свободную волю избрать себе в подворье дом, где хочет (поместиться) со своими товарищами. И, если встретится надобность, то может по собственной воле поместить в своем пристанище столько людей, сколько пожелает. В большой горнице, которая принадлежит зимним ездокам, старшине предоставляется полная свобода избрать себе помещение совместно с своими товарищами. В случае надобности едущие водою должны принять у себя в горнице, если могут, едущих сухим путем. Также, если старшина должен идти в подворье или на совещание, или на пирушку (в гости), то тот, кому он прикажет, должен следовать за ним или уплатить штраф в казну святого Петра, одну марку серебра. Старшина подворья пусть будет свободен от повинности сторожить подворье и сторожить ночью церкви.

§ 3. О собрании.

Если будет объявлено собрание, то не явившийся должен уплатить штраф в 5 кун; если же собрание будет созвано под угрозой наивысшего штрафа, то тот, кто не явился, платит штраф в 10 кун. Кто, сверх того, будет уличен в том, что пренебрег явкою в собрание, тот платит казне святого Петра 5 ливонских фунтов меда.

§6. О горницах.

Все горницы, находящиеся в подворье, кроме горницы, принадлежащей зимним ездокам, должны быть общими. Но, если горница, называемая

«детской» (горницей), свободна к тому времени, когда упомянутые мальчики (отроки, слуги?) имеют обыкновение в ней пить, то они могут пользоваться ею по своему желанию. Если она не свободна от разного рода товара (?), то они должны обходиться без неё это время, покамест она нужна общине.

§9. О дворовой страже.

Кто состоит дворовым сторожем, тот должен сторожить подворье, как скоро три мастера легли спать, и он пусть следит за собаками в надлежащее время. Но, если собаки причинят вред кому-нибудь в то время, когда сторож должен следить за ними, то он должен сам отвечать за это. Если кто-либо другой, кроме дворовой стражи, спустит собак, тот отвечает в случае, если последует от того вред. И, если собаки сорвутся с цепей, то дворовая стража в том не повинна. Кто упустит явиться на ночную или дневную стражу, тот платит пеню в одну марку кун. Также тот, кто должен ночевать в церкви и не выполнит этого в определенное время, должен заплатить штраф в одну марку серебром и не должен быть уволен от этой обязанности. Также должен уплатить штраф в одну марку серебром тот, кто оставит на ночь церковные окна открытыми. Мастер, упущением коего не будет исполнена дворовая стража или ночная стража, или стража в церкви, тот отвечает за то. Не должен сторожить тот, кто не достиг совершеннолетия. Едущие сухим путем обязаны также отбывать дворовую и церковную стражу, как и едущие водою. Если кто-либо настолько дерзок, что пустит по собственному усмотрению во двор немца, едущего сухим путем и совершающего по стране торговую поездку и не придерживающегося немецкого права, без ведома и позволения старшины и его советников, тот повинен уплатить штраф в 10 марко серебром и пусть отвечает за вред, который от сего последует.

§10. О подати.

Тот, кто приедет в зимнюю поездку в Неву с кораблями должен уплатить святому Петру со ста марок один фердинг, и мастер должен уплатить один фердинг от наемной платы за жилище. Тот, кто приедет в летнюю поездку в Неву, должен платить святому Петру со ста марок полфердинга, и мастер тоже полфердинга за наем помещения. (...) Никто не должен торговать с русскими в церкви святого Петра, будь он пришелец из Новгорода или пришелец из другого места (гость). А кто в этом будет уличен, тот должен уплатить 10 марко серебром.

§12. О товаре, покупаемом у русских.

Никто из немецких купцов не должен покупать товар у русского по рыночной таксе, которая еще не состоялась, и должно все уплачивать наличными деньгами. Тот, кто нарушил это, платит святому Петру пеню с каждых десяти марок по одной марке. Немецкий купец не должен возить русского товара, ни итальянского, ни фламандского, ни английского в компании или по поручению. Тот, кто это нарушит, должен уплатить 1 марку серебром.

§13. О побоях и увечьях.

Если кто другому ломает руку или бедро, тот должен уплатить жалующемуся десять марок серебром и святому одну марку серебром. Равно

всем прочим, одинаково или меньше поврежденным, следует уплатить столько же, сколько здесь означено. И, если случится, что виновный по бедности не мог бы уплатить этих денег, то его следует за это посадить в тюрьму за счет жалующегося на хлеб ... (*дыра в рукописи*) и воду, за каждую марку серебром – одну неделю, и после того, как он освободится от истца, ему не следует вступать опять на двор, если он не уплатит святому Петру того, что ему причитается из этой пени.

§20. О смертоубийстве.

Если случится так, что один человек другого убьет, и будет этот человек схвачен и изобличен в том двумя честными мужами из числа мастеров, которые видели, что он совершил это, то обвинитель может отрубить совершителю голову, если пожелает, или другой по его поручению. Если случится, что обвиняемый скроется, тогда из имущества его, которое он будет иметь во дворе, которое ему принадлежит, (отсюда) следует половину отдать его законным наследникам, а из другой половины две части должен получить истец, а третью часть святой Петр; также в том случае, если бы пришлось платить его пеню из имущества другого лица.

§39. О том, кто возстанет против права подворья.

Кто станет сборищами и силою оскорблять или нарушать право подворья и будет в том изобличен, тот должен уплатить штраф святому Петру в пятьдесят марок серебром и, кроме того, теряет право вступать в подворье. Но, если у него не будет столько денег, за то, чего не хватает до этих денег, пусть он есть за каждую марку серебра одну неделю воду и хлеб в тюрьме святого Петра.

§45. О захвате имущества.

Если будет совершен захват какого бы то ни было имущества, и сделавший это пожелает добровольно вернуть оное, то пусть это сделает; таким образом, никакого вреда не причинил. Но, если он не захотел вернуть (имущество), а будет приговорен к тому судьей на суде, то должен уплатить святому Петру одну марку.

§56. О русских, которые будут жестоко обращаться с немцами или провинятся против подворья.

Если русский причинил насилие немцу, так что дело коснется его дорогой (?) чести, или грубо провинится против подворья, то на это должно жаловаться старшинам и также герцогу (тысяцкому). Если тогда немцам не дается удовлетворения или справедливости, то немцы могут запретить (этому) русскому вступать в подворье целый год и, кроме того, должны будут письменно изложить его провинность, по причине которой он лишился права вступать в подворье. Если же будет так продолжаться, то надлежит немцам, которые находятся в подворье, (узнать), не хочет ли он (провинившийся) дать удовлетворение или (законное) возмездие за свою вину.

§59. О приговорах.

Да будет известно, что все правовые дела, которые значатся в сей книге, должны быть судимы по сей книге. А если бы случилось, что возникнет новое право, которое не прописано в этой книге, то старшина и его советники

должны применять таковое по желанию и по уполномочию обеих сторон, если они того хотят. В случае же, что кто-либо захотел бы оспаривать право или приговор, тот должен внести в казну святого Петра три марки серебром, и старшина и его советники должны об этом приговоре с ведома и по уполномочию обеих сторон отписать в оба места (?), то есть совету в и правительству в Любек и совету и правительству в Готланд. Те должны привлечь к делу (?) тех, которые обязаны ведать таковые дела. Эти должны решать (?) на основании права, а, пока этот приговор будет иметь судебную силу, до тех пор каждый остается неприкосновенным во всех своих правах. А когда они согласятся относительно права, то они (судьи) должны сделать письменное сообщение новгородскому подворью. Это следует тогда тотчас же, как право, занести в эту книгу, Если тогда тот человек, который обжаловал приговор, проиграет свое дело (тяжбу), то лишается тех выше поименованных трех марок в пользу святого Петра. Если же он по своему делу окажется правым, то ему следует вернуть эти три марки.

Таль П. Третья Новгородская скра (ок. 1325 г.)
– М. : Университетская типография,
Страстной бульвар, 1905. – С.9-39.

№ 4. Указы Петра Великого.

№1973. Марта 6, 1704 г. О переписи постоянных и наемных дворов и о сборе с них ежегодной подати.

1. На Москве у беломестцов всяких людей и церковных причетников дворы, на которые пускаю для постою по свойству и по знакомству, описывают ли?

2. Дворы же, которые в Новонемецкой слободе и на Москве иноземцы отдают своей братии иноземцом же, служилым и торговым всяких чинов людям, для постою погодно, описывать ли ж?

Помета: Описывать и переоборочивать; а о послушании в слободу иметь указы из Военного приказа.

3. О дворах же, которые по Москве в разных слободах по большим улицам и в разных местах отдаются в наймы, для постою всяких чинов людей, избы и подклеты и в избах углы отдают из наймовых торговым и ремесленным людям, или у кого нанял из двора земли под хоромное строение, сколько в какой слободе таких дворов у старост ли иметь сказки с подкреплением, и для того старост в приказ ли сыскивать или о присылке их послать памяти в приказ и в Ратушу?

Помета: Иметь сказки с подкреплением у старост, для того иметь в приказ, а в Ратушу не посылать, а взяв сказки, описывать и досматривать и переоборочивать.

4. Описав такие все дома, у владельцев таких дворов о постое, по сколько в год или на неделю, или на сутки с воза или с человека, с коннаго и с пешаго, с какого чину и по чему емлют деньгами, или запасом, и буде запасом, на

сколько рублей того запаса по смете будет или продается, сказки ль иметь с подкреплением?

Помета: Иметь сказки по Евангельской заповеди и под опасением смертной казни, и давать торг, и кто учнет больше давать, тому и отдавать, буде прежние хозяева с торгу не возмут.

5. Взяв о том сказки с таких постоянных дворов, что иметь на Государя с рубли или с двора, и с какого чину с Русских людей и с иноземцов в год, или помесячно, или посуточно, и почему, или такие дворы отдавать для постою тем же жителям из наддачи или посторонним людям, или для сбору таких денег быть целовальникам?

Помета: Иметь погодно четвертая доля, против мельниц, а три доли отдавать тем, чьи дворы, или кто возьмет на откуп, для того что им те дворы строить, весь оброк в казну, а быть целовальникам за крестным целованием.

6. В Москве и в городах указано делать постоянные дворы; и те дворы делать ли, и буде делать, каменные или деревянное строение, и много ль, и в которых местах, и буде построены будут, кому на тех дворах береженья быть?

Помета: Когда будет описано, в то время смотря по сметам, указ предложен будет».

Полное собрание законов Российской империи с 1649 года.
Том IV. (1700-1712). Отпечатано в Типографии II Отделения Собственной
Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. -
С. 252-253.

№ 5. Указы Петра Великого.

№1977. Апреля 1, 1704 г. О взятии всех постоянных дворов в казну, с уплатою за оные хозяевам денег по справедливой оценке, и об отдаче дворов на откуп. Великий Государь указал: постоянные дворы все отписать на Себя Великого Государя, и оценя отдавать на откуп; а хозяевам за те дворы деньги будут даны, а ценовщиков взять из слобод, людей добрых и знающих, и ценить применяясь к местам и к дворовому и хоромному всякому строению, настоящею ценой, по самой правде, что чего как кому из воли купить стоит, усматривая в том деле истинны, чтоб те чьи дворы описаны и оценены будут, ни кто в оценке обидим не был; а деньги за те дворы выданы будут без задержания. И о том Его Великого Государя указ сказать со обнадёживанием».

Полное собрание законов Российской империи с 1649 года.
Том IV. (1700-1712). Отпечатано в Типографии II Отделения Собственной
Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. - С. 256.

№ 6. Указы Петра Великого.

№2013. Января 15, 1705 г. О сборе с содержателей постоянных дворов четвертой доли их дохода.

Великий Государь указал: постоянным дворам быть по прежнему за хозяевами, и имать с них по прежним их сказкам, как они сказали переписчикам, против отдаточных статей, с постоя четвертую долю».

Полное собрание законов Российской империи с 1649 года.
Том IV. (1700-1712). Отпечатано в Типографии II Отделения Собственной
Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. - С. 281.

№ 7. Указы Петра Великого.

№5299. Февраля 6, 1719 г. О позволении Петру Милле завести на Васильевском острове трактир».

Великий Государь указал: торговому иноземцу Петру Милле содержать вольной дом на Васильевском острове, таким маниром, как и в прочих окрестных Государствах вольные дома учреждены, дабы в том доме иностранные купеческие и здешние всяких чинов люди трактировать могли за свои деньги, понеже он Милле обязался Его Царскому Величеству на оном острове к тому удобно на 20 сажнях построить каменный дом в два или три жилья, в три или четыре года, в котором доме иметь ему невозбранно трактир с продажею всяких питей и табаку, но для продажи всякия питея и табаку покупать ему из Санктпербургской Ратуши с запискою, а каки питей в Ратуше в продаже не будет, то покупать ему такие питея у купецких людей, объявя в Ратуше и заплатя с таких питей обыкновенныя пошлины, а на сторону из такого дому никому никакого питея бочками, анкерами и бутылками и ведрами и чарками, также и табаку не продавать и у себя в доме без указа никакой водки не дистиллировать и заповедного питея не варить под жестким штрафом».

Полное собрание законов Российской империи с 1649 года.
Том V. (1713-1719). Отпечатано в Типографии II Отделения Собственной Его
Императорского Величества Канцелярии. 1830. - С. 649.

№ 8. Указы Елизаветы Петровны.

№8888. Марта 7, 1744 г. О заключении контрактов с поставщиками пива и меда для кабаков по силе Камер-Коллежскаго Регламента; и о смотреии за ними, чтобы для варения медов и пива припасы употребляли лучшие и в определенном количестве.

Правительствующий Сенат Приказал: понеже из Камер-Конторы справкою показано, что контракты с подрядчиками, кои на здешние кабаки пиво и мед ставить подряжались, до 1743 г. заключались в той Камер-Конторе без представления Правительствующего Сената; а в том де 1743 году Правительствующему Сенату представлено было таковые же пивные и медовые подрядчики к договору, для великаго тогда от них возвышения в

цене, как в том доношении изъяснено, понеже пред тем объявлена от них немалая уступка; для того в поставке на нынешний 744 год в вольные и трактирные дома пива и меду с вышеобъявленными купцами, буде кроме них никто меньше оной требуемой ими в Конторе Правительствующаго Сената цены не возьмут, то оным пива и меду в те места, кто куда в Сенатской Конторе договорился, ставить велеть, и в том с ними обыкновенные по силам Камер-Коллежскаго Регламента Камер-Контор контракты, а чтоб оные пива и меду варены были из доброго хлеба, меду и хмелю и в вару пива кладено было солоду ячменнаго конечно по шести четвертей, ржанаго по одной четверти и того по семи четвертей, и не меньше, и ставлены от них были самые добрые, в том во всем оной Камер-Конторе за показными пивными и медовыми промышленниками иметь крепкое смотрение, а негодных и житких пив и медов отнюдь не принимать, под опасением тяжкаго штрафа истязания, и о том в Камер-Конторы послать указы, а за Правительствующий Сенат сообщить ведение».

Полное собрание законов Российской империи с 1649 года.
Том XII. (1744-1748). Отпечатано в Типографии II Отделения Собственной
Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. - С. 36-37.

№ 9. Указы Елизаветы Петровны.

№8919. Апреля 13, 1744 г. О правилах, на которых принимать в Астрахани Персидских купцов, для торговых промыслов; о производстве суда Армянам и Индийцам и Бухарцам, в Астрахани живущим, по их прежним законам, и позволении им заводить фабрики и отправлять Богослужение беспрепятственно.

Правительствующий Сенат, по представлению Астраханской Губернской Канцелярии доношением от 19 ноября 743 года, а Коллегия Иностраннных дел на поданный из Правительствующаго Сената указ, мнению, Приказали учинить следующее: 1. Из Персидских подданных купцов, которые добровольно пожелают в Россию селениями своими, для торговых промыслов выезжать, принимать Астраханской Губернской Канцелярии пристойным образом, без разглашения, во временное подданство, а не навечно, и дворы их покупать в Астрахани, а не при Кизляре, однакож о том их выезде никакой публикации не чинить, и содержать секретно, дабы то в Персии ни под каким образом отнюдь уведано быть не могло, и в Астраханское купечество их не записывать. 2. С тех, пришедших во временное подданство Персидских купцов, вместо всех податей брать по рассмотрению тамошняго Магистрата, с товаров надлежащую пошлину. 3. Кто из тех подданных Персидских купцов жить в России более не пожелают, таковых, не держа, отпускать, взяв с них положенное вместо податей, буде чего за бытность их в Астрахани не взято. 4. Армянов, Индийцов, Бухарского, Гилянскаго и Агрыжанскаго дворов Татаров, суд и расправу чинить по их законами по прежнему обыкновению, дабы тем оным иноверцам к Астраханскому житию придать охоту. 5. Во отправлении по их

закону молитвы и прочаго помешательства им не чинить, и силою, яко же и желающих, не опытав о причинах, не крестить. 6. В службы их ни в какие не определять, и других тягостей, кроме крайней нужды, не накладывать. 7. Дома их, в которых они сами жительство иметь будут, от постоя уволить, а за постоя брать с них деньги по рассмотрению Магистрата, в без излишества, не чиня никаких нападков, и теми деньгами нанимать под постоя дворы, у кого сыщут. 8. Земли под дворы отводить им слободами по народам. 9. Ежели кто из них пожелает при Астрахани заводить фабрики и мануфактуры, о том требовать позволения от Мануфактур-Коллегии, которой, как о даче того позволения, так и невзятии с сделанных на тех фабриках и мануфактурах товаров, на урочные годы пошлин, поступать по своей инструкции и по указам».

Полное собрание законов Российской империи с 1649 года.
Том XII. (1744-1748). Отпечатано в Типографии II Отделения Собственной
Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. - С. 77-78.

№ 10. Указы Елизаветы Петровны.

№9116. Марта 6, 1745 г. О наблюдении Камер-Конторе за продажею вина и пресечении корчмества.

В собрании Правительствующий Сенат имели разсуждение, что понеже по Уложению и по прежним указам, вина горячаго, кроме казеннаго, никому продавать не велено, а кто корчменные питья продавать станет, с таких, также и с питухов и кои в тех корчемных местах покупать станут, положено брать штрафы и чинить наказания; в 730, 731, 732 и в 733 годах в подтверждение указами опубликовано, чтоб отнюдь никто корчемных питей продавать не дерзали, и с корчемными питьями на дворы свои никого не пускали, и за жильцами смотрели того в домах своих прилежно; и в том от Полиции крепкое иметь смотрение, чтоб отнюдь тайного провозу и продажи корчемным питьям нигде не было. (...)

А кто впредь еще дерзнет корчемными питьями тайно торговать или кому ссужаться, у таких те питья конфисковать, а самих их штрафовать по прежним указам; тоже чинить и тем, которые ему в том служили, и через кого делано, и кто ведал, а не известил, хотя б подвластные или собственные его люди были. Также позволяется всяких чинов людям, кто про продажу корчемных питей уведает, доносить, где надлежит; за что тем доносителям, ежели на кого докажут, давать в награждение из корчемных конфискованных питей за половину деньгами по подрядным истинным ценам».

Полное собрание законов Российской империи с 1649 года.
Том XII. (1744-1748). Отпечатано в Типографии II Отделения Собственной
Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. - С. 334.

№11. Указы Елизаветы Петровны.

№9129. Марта 21, 1745 г. Об учреждении от С.Петербурга до Архангельска почтовых станов и о порядке выдачи подорожен для проезжающих по сему тракту.

Ея Императорское Величество указала: поставленные в прошлом 1744 году, по указу из Кабинета Ея Величества, от Москвы по Архангельскому тракту на почтовых станах по четыре лошади; ныне все свесть, а вместо того, оной Канцелярии, снесшись с Камер и с Дворцовыми Конторами, как наискоре, учредить от С. Петербурга до города Архангельска почтовые станы, в тех же местах, где поставлены для Почтампа подводы, и ставить на каждом стану, против вышеписанного, по четыре лошади, где есть Ямы, то из ямских, где ямских нет, то из уездных. На которые подорожные с платежом прогонных и поверстных по Плакату денег, даваны быть имеют из Кабинета Ея Императорского Величества, а кроме Кабинета, по другим ни по каким указам, отсель подвод отнюдь не давать; а от города Архангельска, обратно до С. Петербурга, давать по подорожным, за рукою Лейб-Гвардии Измайловскаго Секунд-Майора Гурьева. А в которых местах те подводы от оной Канцелярии поставлены будут, и в каком разстоянии почта от почты, начав отсюда до города Архангельскаго: о том в кабинет Ея Императорскаго Величества рапортовать. И ямская Канцелярия имеет учинить о том по Ея Императорскаго Величества указу».

Полное собрание законов Российской империи с 1649 года.
Том XII. (1744-1748). Отпечатано в Типографии II Отделения Собственной
Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. - С. 350.

№ 12. Указы Елизаветы Петровны.

№9278. Апреля 11, 1746 г. О Переводе кабаков в С.Петербурге с больших в малые улицы.

Всепресветлейшая Державнейшая Великая Государыня Императрица Елисавета Петровна изустно указать соизволила: в Санктпетербурге по большим знатым улицам; кроме переулков; кабакам не быть, и которые ныне есть, оные вывезть куда надлежит, не в знатные улицы».

Полное собрание законов Российской империи с 1649 года.
Том XII. (1744-1748). Отпечатано в Типографии II Отделения Собственной
Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. - С. 542-543.

№ 13. Указы Елизаветы Петровны.

№9294 Июня 9, 1746 г. Об учреждении в С.Петербурге и в Кронштадте гербергов, и об отдаче оных в содержание Российским купцам.

Понеже в 1745 году, по указу Ея Императорскаго Величества, из Правительствующаго Сената велено: ради приезжающих из иностранных Государств иноземцев и всякого звания персон и шкиперов и матросов, також и для довольства Российских всякого звания людей, кроме подлых и солдатства, гербергам или трактиры домам быть в Санктпетербурге 25, в

Кронштадте 5, в которых гербергах содержать, кто пожелает, квартиры с постелями, столы с кушаньем, кофе, чай, шеколад, биллиард, табак курительный, виноградные вина, Гданскую и Французские водки, заморский элбирь и полпиво легкое Санктперербургского варения, кое употребляется вместо квасу, свободно, покупая содержателем гербергов виноградные вина и Французскую водку бочками, а Гданскую водку ж ящиками, у иностранных купцов с кораблей, или откуда им продавать дозволено, оптом, а не врознь, с таможенною запискою и самим выписывать из-за моря, с платежем, как с покупных у иностранных купцов, так и с выписанных из-за моря указанных пошлин, а полпиво легкое варить, где платят, с платежей же, где надлежит по указу 1705 года, с явки хлеба пошлин же, и те покупные и выписанные для содержания гербергов вышеписанные питья в одних только гербергах продавать, водки Гданския штофами, а Французския бутылками, а во время кушанья и рюмками, а виноградные вина анкерками, полуанкерками, бутылками и стаканами, элбирь бутылками ж, а полпиво легкое, как в гербергах, так и желающим всякаго чина людям в дома продавать анекками и бутылками позволить, а на корабли того легкаго полпива бочками и ведрами не продавать, також и Французской водки бутылками ж, как на корабли, так и дома, никому из тех гербергов отнюдь не продавать же и не отпускать, також в погребах оной Французской водки врозь бутылками и оной Гданской рюмками, опричь штофами с Гданскою водкою, из тех погребов не продавать, и до содержания тех гербергов Камер-Контор допускать тех, кои в Российское купечество запишутся, с таким же притом объявлением и с подпискою, чтоб в тех гербергах, кроме вышеописанных дозволенных им в продажу питей, водок, двойнаго и простаго вина, пива и меда, которые продаются с кабаков, в тех гербергах отнюдь не продавать, под опасением за преступление взятая в казну всех их имений, а за те герберги имать в казну акцыза в год в Камер-Контору, а именно: 1N, в котором герберги содержаны будут квартиры с постелями, столы с кушаньем, кофе, чай, шеколад, биллиард, табак курительный, вышеобъявленные виноградные вина, Гданская и Французская водки, заморский элбирь, и легкое полпиво, 500 рублей; 2 N, кроме стола с кушаньем, все вышеписанное, 400 рублей; 3 N, кроме квартиры с постелями, все вышеписанное, 300 рублей; 4 N, кроме квартиры с постелями и стола с кушаньем, все вышеписанное, 200 рублей; 5 N, одно кофе, чай, шеколад, табак курительный, кроме вышеписанного, 100 рублей. Того ради по силе вышеписанного Ея Императорскаго Величества из Правительствующаго Сената указа, об отдаче к содержанию означенных гербергов сими указами публикуется, ежели кто из Российских купцов и из записавшихся в Российское купечество в Санктпетербурге и в Кронштадте, пожелает содержать герберги с вышеписанными питьями и прочим, и с платежем с тех гербергов, явились к Камер-Конторе, в которой о позволении к содержанию оных надлежит определение по указам учинено быть имеет».

Том XII. (1744-1748). Отпечатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. - С.558-559.

№ 14. Указы Елизаветы Петровны.

№10.319 Ноября 2, 1754 г. О сломании в Китае городе деревянных харчевен, шалашей и прилавок и о построении каменного дома для помещения в оном харчевни из оброка.

(...) Приказали: во исполнение вышеписаннаго Именнаго Ея Величества августа 17 дня сего 1754 года указа, имеющуюся в Китае городе харчевню и шалаша для избежания опасности (от чего Боже сохрани) от пожарного случая со всем действительно уничтожить, и никому партикулярным людям в Китае городе таких харчевен и шалашей отнюдь не иметь, чего крепко смотреть Полицеймейстерской Канцелярии и Главному Магистрату, также и около лобного места (...), а вместо уничтоженных в Китае городе харчевен и шалашей, для народного удовольствия, по представлениям и мнениям Камер-Коллегии, Главного Магистрата и Генерал Полицеймейстера и кавалера Татищева, в Китае городе на назначенном в планах месте построить казенным коштом каменные в два апартамента харчевни, положи в оброк, отдать в наем, и на то строение деньги, по смете Архитекторской в 21.368 рублей, сколько когда понадобится, велеть, на счет будущих от тех харчевен доходов, употребить из Штатс-Канторы из неположенных в штат доходов.

Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XIV. (1754-1757). Отпечатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. - С. 249-250.

№ 15. Указы Александра I.

№28.538. Февраля 2, 1821 г. Высочайше утвержденное положение о гостиницах, ресторациях, кофейных домах, трактирах и харчевнях в Санктпетербурге и Москве.

1. Положения общие.

§1. В Санктпетербурге и Москве полагаются нижеследующие заведения: 1) Гостиницы. 2) Ресторации. 3) Кофейные дома. 4) Трактиры. 5) Харчевни.

§2. гостиниц, рестораций, кофейных домов и харчевен не ограничивается. Трактиров же полагается в Санктпетербурге 50, в Москве 40. (...)

§7. Гостиницы, ресторации и все другие заведения дозволяется содержателям помещать в собственных и наемных домах. На всех заведениях сих должны находиться вывески, с означением рода оных.

§9. Трактиры отдавать в содержание с торгов по контрактам, в Городской Думе на четыре года.

§13. Допускаются к содержанию: 1) Гостиниц, купцы 1-й и 2-й гильдий. 2) Рестораций, купцы 1-й, 2-й гильдий и 3-й гильдий и мещане. 3) Кофейных домов, купцы всех гильдий, мещане и цеховые мастера, в кандитерском цеху записанные. 4) Трактиров, купцы 1-й, 2-й и 3-й гильдии и мещане. 5)

Харчевен, купцы 3-й гильдии, мещане и торгующие крестьяне, имеющие установленные свидетельства на право торговли.

§14. Одно лицо, содержащее трактир, не может содержать другого трактира, или иного заведения, ни под своим именем, ни под именем других лиц, буфетчиков, сидельцов или приказчиков.

Относительно же гостиниц, рестораций, кофейных домов и харчевен, одно и то же лицо может содержать несколько из сих заведений одного или разного рода. На каждое заведение выдается особое свидетельство.

Те лица, которые содержат в Столицах питейные дома, не могут быть допускаемы к содержанию ни одного из всех сих заведений, без исключения. Харчевни могут быть учреждаемы при постоянных дворах содержателями оных, во взносом в Городскую Думу акциза, на харчевни положенного.

§16. Гостиницам предоставляется: 1) Содержание особых для найма покоев в разных отделениях. 2) Содержание стола, разумея тут, как кушанье, так и разные к десерту употребляемые вещи, и напитки, кои для надобности жительствоющих в домах сих, или посещающих оные, нужны быть могут, как то: виноградных вин, водок всякого рода, Российских и иностранных, рома, коньяка, шрома, ликеров, пива, портера, меда, кофе, чаю и шеколаду. 3) В гостиницах не возбраняется иметь биллиарды, но не более двух в каждом из них.

§17. Ресторациям дозволяется: 1) содержание стола и десертных вещей, к столу употребляемых. 2) Продажа нужных для стола виноградных вин, водок: сладких иностранных и всякого рада Российских, ликеров, пива, портера, меда и кофе.

§18. Кофейным домам, иметь мороженое, лимонад, оршад, кофе, шеколад, ликеры: иностранные и в России делаемые; фрукты, варенья, конфеты, пирожное, разные кренделя, сухари и проч.

§19. Трактирам дозволяется: 1) содержание стола, чаю и кофе. 2) Продажа виноградных вин, водок иностранных и Российских всякого рода, рома, шрома, арака, ликеров, пунша, вообще водок хлебных по 14 § Устава о питейном сборе в 29 Всероссийских губерниях, изготовляемых на водочных заводах, настоек из таковых же, полпива легкаго, меда, пива и портера Английских и делаемых в России на манер оных. 3) В трактирах дозволяется иметь биллиарды, но не более трех в каждый дом.

§20. В харчевнях содержать жизненные припасы, печенье и жареные, употребляемые людьми низшаго класса, полпиво, обыкновенный квас и кислые щи.

§21. В гостиницах, ресторациях и трактирах строго запрещается содержание и продажа: простого хлебнаго вина и наливок, из него приготовляемых, коих продажа предоставлена исключительно содержателям казенных питейных домов.

§22. В кофейных домах и харчевнях вообще крепкие напитки не дозволяются; за исключением ликеров в кофейных домах, согласно параграфу 18.

§23. Вход в гостиницы, рестораны, кофейные дома и трактиры дозволяется всем, в пристойной одежде и наружной благовидности. Солдат же и людей в ливрее в заведение сии не пускать. Вход женщин в одни трактиры, равным образом воспрещается.

§24. Во всех заведениях сих, кроме биллиардов, дозволяемых в гостиницах и трактирах, все другие игры, музыка, пляски и пение, запрещается.

§25. В гостиницах, ресторациях, кофейных домах, трактирах и харчевнях, продажа предметов, каждому из заведений сих особо присвоенных, производится каждый день с 9 часов утра до 11 вечера.

V. Особые положения.

§ О Греческих кофейных домах в Москве.

§50. В Москве кофейные дома, так называемые Греческими, могут существовать особенно от тех, кои упоминаются в сем положении.

§51. Греческие кофейные дома сохраняют право, донныне им присвоенное: содержать и для употребления на месте продавать гретый чай, кофе, шеколад и курительный табак.

§52. Кроме сих предметов, никакой больше продажи в Греческих кофейных домах не дозволяется, и содержание в них всех без исключения крепких напитков запрещается.

§53. Греческие кофейные дома отдаются в содержание на основании общих правил, для кофейных домов постановленных, по аттестатам и за акциз, с них взимаемый, который определеляется особенным положением с Высочайшаго утверждения.

XII. О надзоре за трактирами всеми другими заведениями.

§38. Надзор за гостиницами, ресторациями, кофейными домами, трактирами и харчевнями в Столицах возлагается на Городскую Полицию, которая наблюдает: 1) Чтобы правила, сим положением предписанные, содержанием заведений исполняемы были в точности. 2) Чтобы в заведениях сохранялись тишина и благочиние и не были допускаемы никакие беспорядки и злоупотребления. 3) Чтобы в гостиницах особые для приезжающих покои содержимы были в надлежащем устройстве; и чтоб как в самих трактирах, так и во всех других заведениях соблюдалась возможная чистота и опрятность».

Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XXXVII. (1820-1821). Отпечатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. - С. 581.

№ 16. Указы Александра II.

№37198. Июля 4, 1861 г.

Высочайше утвержденное Положение о трактирных заведениях.

A. О трактирных заведениях.

I. Положения общие.

1. Трактирное заведение есть открытое для публики помещение, в котором либо отдаются в наем особые покои «со столом», либо производится продажа

кушанья и напитков. Продажа припасов «для употребления на месте» составляет общее свойство всякого трактирного заведения. Впрочем, трактирным заведениям не возбраняется отпускать кушанья и напитки и на вынос, кроме виноградных вин, спиртных напитков, а также портера, пива и меда, продажа которых допускается в трактирных заведениях только «распивочно», на месте.

Примечание. На сем основании, считаются трактирными заведениями: а) гостиницы; б) подворья; в) меблированные квартиры (в столицах), отдаваемые со столом, если у одного хозяина более шести комнат; г) собственно трактиры; д) рестораны; е) кофейные дома; Ж) греческие кофейня (в Москве); з) кафе-рестораны и кухмистерские столы для проходящих; и) харчевни; к) буфеты при театрах, балаганах, пароходах, на паромных пристанях, станциях железных дорог, в клубах и публичных собраниях разного рода; л) такие овощные и фруктовые лавки, где в особых покоех предлагаются, на «месте», закуски и завтраки разными съестными припасами; ь) городские галереи (в Москве), с правом держать стол и продавать напитки, и н) открываемые , на все летнее время, палатки на гуляньях. (...)

3. За право содержания трактирного заведения платится в пользу местной городской казны определенный акциз.

4. Содержателям трактирных заведений дозволяется продавать: а) для употребления на месте и на вынос: кушанья всякого рода, десертные припасы и кондитерские изделия и напитки (кроме виноградных вин, спиртных напитков, портера, пива и меда); только распивочно: виноградная вина, спиртные напитки, портер, пиво и мед, и б) «исключительно для употребления на месте»: табак и сигары. Право различной продажи табаку и сигар и распивочной продажи виноградных вин, спиртных напитков, портера, пива и меда предоставляется трактирным заведениям по особым патентам, со взносом определенной платы в государственную казну, и во всем согласно с существующими постановлениями об акцизах с табаку и о питейном сборе. Содержателям трактирных заведений не воспрещается иметь бильярды и дозволенные законом игры, а равно музыку; но в харчевнях не дозволяется игра в карты.

5. Каждое трактирное заведение должно иметь вывеску.

6. Число трактирных заведений не ограничивается.

7. Продажа жизненных припасов и напитков, а также отдача в наем покоев, производится в трактирных заведениях по вольным ценам.

8. К содержанию трактирных заведений допускаются купцы всех трех гильдий, мещане, цеховые, а равно крестьяне, торгующие по свидетельствам всех четырех родов. (...)

9. Одно и то же лицо может содержать несколько трактирных заведений, с получением однако же на каждое заведение особаго от Думы или заменяющего оную места свидетельства, на основании ст. 13-15.

10. Каждое трактирное заведение может быть передаваемо от одного лица другому, имеющему право содержать таковое заведение; но передача сия

производится не иначе, как с разрешения городской Думы или заменяющего оную места, с ведома полиции.

Б. О постоянных дворах и съестных лавочках.

52. Постоялые дворы и съестные лавочки учреждаются в городских поселениях, для доставления дешеваго приюта и продовольствия простому народу, к потребностям и привычкам коего эти заведения и должны быть принаровлены.

53. Содержание постоянных дворов и съестных лавочек дозволяется всем лицам, имеющим право торговли в городах, без различия торговых разрядов. Число постоянных дворов и съестных лавочек не ограничивается.

54. Помещения на постоянных дворах должны быть приспособлены для приюта и продовольствия приезжающих из простолюдия и лошадей их.

55. Съестные лавочки предназначаются для приготовления дешевой пищи для народа. Для продажи припасов, при лавочке дозволяется иметь не более двух комнат.

56. Съестным лавочкам предоставляется продажа, как на месте, так и на вынос: 1) холодной маркитанской закуски, и 2) горячей пищи, употребляемой простонародьем. Чай, пиво и крепкие напитки и табак к продаже в съестных лавочках не допускаются вовсе.

59. постоянные дворы и съестные лавочки облагаются, без раскладки, однообразным акцизом, определенным, ежегодно, городским обществом, при составлении росписи городским доходам и расходам. Взнос сего акциза производится за год вперед, именно не позже 5 января каждого года.

60. В отношении полицейскаго надзора за продажею припасов и благочинием, и при определении меры взыскания за нарушение установленного порядка, постоянные дворы и съестные лавки подчиняются общим правилам для трактирных заведений. Сими же общими правилами руководствуются, в сем отношении, полиция, Думы, или заменяющия оные места.

Полное собрание законов Российской империи.
Собрание второе. Том XXXVI. Отделение второе. (1861). Отпечатано в
Типографии II Отделения Собственной Его Императорского
Величества

Канцелярии. 1863. - С. 70-77.

ГЛОССАРИЙ

Австерия (от итальянского *osteria* харчевня, польского *austina* странноприимница) – слово, вошедшее в русский язык при Петре Великом, когда по его приказанию стали устраиваться трактиры-клубы на европейский манер. Несколько таких устроилось в Петербурге (на Петербургской стороне две, из коих одна именовалась Царскою, так как сам Петр заходил туда

иногда после обедни, одна была на нынешней Миллионной улице), а по примеру Петербурга в Москве и в Архангельске (*Энциклопедический словарь*

Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1890-1907). В Италии австриями до сих пор называются постоянные дворы для простолюдинов (*Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910).*

Алберг – гостиница рыцарей мальтийского ордена (*Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910).*

Бельведер (итал., по франц. бельвью – красивый вид) – так называется много гостиниц. Это же название носят башенки и павильоны в садах, откуда открывается хороший вид (*Настольный словарь для справок по всем отраслям знаний / под ред. Ф. Толя. СПб., 1863).*

Бой – (от англ. boy мальчик) – в некоторых странах мальчик-рассыльный в гостинице, на пароходе.

Ватерклозет – отхожее место.

Виталище (церк.) – место пребывания, жилище, убежище. *Кто даст мне в пустыни виталище?* (Иерей: X.2).

Витати (церк.) – 1) пребывать где-либо; 2) находить на время приют; располагаться для ночлега и отдохновения. *Отпусти народ, да шедшее во окрестные веси и села витают и обрящут брашно.* (Лук. IX.12). 3) Укрываться. *Бывает древо: яко приити птицам небесным, и витати на ветвех его* (Матф. XIII.32).

Вольнодомцы – содержатели вольных домов (трактиров) в Санкт-Петербурге в XVIII в.

Вольный дом – трактир, отданный на откуп купцам, представляющим услуги постоя и спиртные напитки исключительно российского производства.

Всеприемница (церк.) – гостиница, витальница, виталище, постоянный двор (*Полный церковный словарь, с внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений / сост. свящ. Григорий Дьяченко. 1900).*

Всеприятник (церк.) – гостинник, кто без обинования лица, без различия приемлет всякого (*Полный церковный словарь, с внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений / сост. свящ. Григорий Дьяченко. 1900).*

Вояжер (от франц. voyageur)- путешественник.

Гаргот (от франц. gargot) – дешевый и грязный трактир.

Гастгебер – содержатель стационарной гостиницы в Финляндии.

Гастгеберство – стационарная гостиница в Финляндии.

Герберг (от нем. Herberge) – постоянный двор.

Гест-Гевары – люди, «которые дворы нанимают у Короля» <Швеции> и «с постояльцев берут за постоянное деньги, продают пиво и вино и всякий харч».

Гостебник (стар.) – иногородний купец.

Гостейка (стар.) – гостя (уменьш.).

Гостеприимство (стар.) – безвозмездное принятие и угощение странников.

Гостеприимство (от франц. Hospice странноприимный дом) – собирательное название системы обслуживания людей, находящихся в путешествии, на отдыхе вдали от своего дома. Гостеприимство включает в себя такие важнейшие направления деятельности, как размещение и питание гостей,

проведение экскурсий, конференций, предоставление разного рода социокультурных услуг, в том числе развлекательных.

Гостиница – гостиный или постоялый двор, подворье, ночлег, виталище (церк.); дом с меблированными комнатами для приезжающих (устар.). Сегодня это основное предприятие индустрии гостеприимства, целью деятельности которого является приём, обслуживание, обеспечение отдыха и питания посетителей. В соответствии с предоставленными услугами, имеющимся оборудованием и стандартами страны и другими критериями гостиницы сгруппированы в категории и классы.

Гостинник (церк.) – содержатель постоялого двора или корчмы, харчевник.

Гостинный (устар.) – иностранный купец (от слова «гость»).

Гостиный двор – древнерусское название помещений преимущественно для оптовой торговли, отводившееся в городах первоначально только для иностранных или приезжающих купцов-гостей. Образцами служили однородные учреждения на Западе. Особенностью гостиного, тоже заимствованного с Запада, было то, что купцы не только торговали в нём, но и жили. На территории гостиных дворов строились ряды лавок, торговых помещений и складов, объединенных крытыми галереями. Таким образом, он получал характер иностранной колонии, пользовавшейся полной внутренней автономией относительно местных властей. В царской России большинство гостиных дворов были в крупных торговых и промышленных городах, таких как Москва, Петербург, Нижний Новгород.

«Домострой» - памятник русской литературы XVI в., являющийся сборником правил, советов и наставлений по всем направлениям жизни человека и семьи, включая общественные, семейные, хозяйственные и религиозные вопросы.

Заезжий двор (устар.) – трактир при дороге, постоялый двор.

Зимовник – изба, построенная для зимнего приюта. По степным дорогам, где нет жилья, стоятся зимовники, в коих пристают проезжие.

Имарет (араб. imarat, от amara строить) – 1) странноприимный дом при больших мечетях; 2) гостиница для бедных при больших мечетях в Турции; 3) убежище для мусульманских странников; 4) восточное название благотворительных учреждений, открываемых обычно при мечетях и поддерживаемых подаяниями прихожан. В них получали пропитание не имеющие средств учащиеся, как и вообще нищие и бесприютные. Имареты существуют почти во всех значительных мусульманских городах и ведут своё происхождение со времен первых халифов. Особенно много имаретов в Стамбуле.

Истерия – искаженное латинское слово «аустерия», появившееся при Петре Великом и означавшее трактир, питейный дом, гостиницу. Один из первых московских трактиров появился в доме купца Шевалдышева (начало Ветошного переулка) в питейном заведении под названием «Ветошная истерия». Трактир этот тоже назывался «Истерийским». Поэтому питейному дому и переулку одно время назывался Истерийским.

Кабак – питейное заведение (истор.), питейный дом, шинок, кружало (устар.); место продажи водки, иногда также пива и меда. Кабаком называют собственно откупное питейное заведение (*Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1890-1907*).

Караван-сарай (от перс. дом караванов) – постоянный двор в городах или на караванных путях. Это своеобразные гостиничные комплексы, которые обычно имели форму просторного прямоугольного двора, обстроенного двух-, трёхэтажными помещениями, включающими загоны и стойла для верблюдов, склады, лавки, баню, помещение для ночлега людей.

Кафе-шантан (от франц. *café chantant* кафе поющее, с пением, *дореволюц. и загр.*) – увеселительное заведение – кафе или ресторан с открытой сценой.

Консьерж (от франц. *concierge*) – швейцар, привратник во Франции. Консьерж играет определенную роль в гостиничном бизнесе, представляя собой элемент службы приема и размещения.

Корчма – в дореволюционной России (главным образом на Украине, в Белоруссии, Польше) постоянный двор, трактир, харчевня.

Кухмистерская (устар.) – небольшой ресторанчик, столовая.

Лавка (устар.) – мелкое торговое предприятие, небольшой магазинчик.

Мазанка – строение из кирпичей с известью, заложенных между столбами, связанных перекладами, также всякая небольшая деревянная хижина из хвороста, обмазанная глиной (*Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1890-1907*).

Меблированные комнаты – (в просторечии «меблирашки») – помещения с мебелью, сдаваемые жильцам внаём; наибольшее распространение получили во 2-й пол. XIX – нач. XX в. Стоимость проживания – как во второразрядных гостиницах. После 1917 г. меблированные комнаты прекратили своё существование.

Мензиль – 1) стоянка, остановка, привал; почтовый двор, почтовая станция; 2) жилище; гостиница; место ночлега.

Ночлежный дом – дом с нарами для спанья, где за низкую плату могла иметь ночлег не имеющая пристанища городская беднота (дореволюц.).

Обержа (франц. *auberge*) – постоянный двор.

Обитель – 1) жилище, обиталище, дом; 2) гостиница, виталище, покой, определенный для странников или пришельцев; 3) монастырь, место пребывания монашествующих (*Общий церковно-славяно-российский словарь. Ч. II. 1834*).

Отель – (от франц. *Hotel* гостиница) – традиционный тип гостиничного учреждения высокого разряда, имеющего все условия для комфортабельного размещения туристов. Чаще всего отель – это многоэтажное здание, имеющее полный сервис в обслуживании и питании, обычно располагается в городах и популярных местах отдыха и рекреации.

Откуп – предоставляемое государством (за денежный взнос в казну) исключительное право на пользование чем-нибудь, на получение каких-нибудь доходов или на продажу каких-нибудь товаров.

Погост – (от др.-рус. погостити – побывать в гостях) – 1) первоначальное значение – постоянный двор, на котором временно останавливались князья и духовные лица, а также купцы (гости); 2) сельская община и её центр в Русском государстве XI – XVIII вв. Постепенно погостами стали называться административно-территориальные единицы, состоящие из многих селений, и их центры. С распространением на Руси христианства в погостах строились церкви, близ которых находились кладбища. Название погосты обычно получали двойные – по селению и по церкви. По погосту часто раскладывались различные повинности. Дольше всего погосты сохранялись в северных уездах европейской части Русского государства, где было много чёрных (государственных) и дворцовых земель. Разделение на погосты было официально прекращено в 1775 г.; 3) небольшие поселения с церковью и кладбищем в центральных уездах Русского государства в XV-XVI вв.; 4) кладбище, чаще всего сельское. В этом значении слово погост в XIX – начале XX в. получило распространение в устном народном творчестве и художественной литературе (*БСЭ*).

Погреб (устар.) – заведение, магазин, обычно в полуподвальном помещении, где торговали вином и распивали его на месте.

Подворье – постоянный двор.

Подорожная (истор.) – до появления железнодорожного сообщения – официальный документ, удостоверяющий право пассажира пользоваться для передвижения определенным количеством почтовых лошадей.

Покои – внутренние помещения, комнаты (обычно большие).

Половой (устар.) – в России XIX – начала XX в. трактирный слуга. Выполнял обязанности официанта; в том случае, когда при трактире сдавались номера для проживания, занимался их обслуживанием.

Посад (устар.) – предместье, окраина города. В древней Руси – торгово-промышленная часть города, расположенная вне городской крепостной стены (*истор.*) Посёлок городского типа (*дореволюц.*).

Постоялый двор – одно из древнейших предприятий системы гостеприимства. В Римской империи постоянный двор известен с I в. н.э. Постоялый двор, созданный для удобства путешественников, строился обычно близ главных дорог. Его услугами пользовались сначала купцы и чиновники, а затем паломники. Постоялый двор предлагал клиентам размещение и питание.

Приказы – органы центрального государственного управления в Русском государстве, заведовавшие особым родом государственных дел или отдельными областями государства.

Робат (рабат) (араб.) – странноприимный дом, отличающийся от каравансарая тем, что строится не с коммерческой целью, а с благотворительной: в робате плата за постой не взимается. Возводятся они большей частью в степях, на караванных дорогах, где нет никакого жилья. Особенно прославился постройкой робатов бухарский хан Абдулла (XVI столетие после Р.Х.). Турки произносят арват, например Кизыл-Арват. Наш Арбат в

Москве – того же происхождения (*Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1890-1907*).

Ренсковый погреб (*истор.*) – магазин, торгующий виноградными винами (от старинного названия всякого виноградного вина – «ренское», букв. «рейнское»).

«Русская правда» - сборник правовых норм Древнерусского государства, датированный различными годами, начиная с 1016 г. Является основным письменным источником русского права.

Санаторий – круглогодичное учреждение, предназначенное для лечения больных природными лечебными факторами в сочетании с физиотерапией, лечебной физкультурой, диетическим питанием в условиях санаторного режима. Различают по медицинскому профилю, по видам заболеваний, по возрастному составу рекреантов и т.д.

Слобода – вид поселения или района города в истории России, Белоруссии и Украины: на момент его основания жители имели освобождение («свободу») от какой-либо государственной повинности.

Стан – место, где путники остановились для отдыха, временного пребывания, и все устройство на месте, с повозками, скотом, шатрами или иными угодьями; место стоянки и все устройство (Толковый словарь В. Даля).

Станок (*старин., обл.*) – почтовая или ямская станция, а также вообще место для отдыха и смены лошадей в пути.

Страннопримство – приём в свой дом богомольцев и странников, предоставление им ночлега и пищи. У русских людей считалось делом богоугодным.

Табльдот (от франц. table d'hôte хозяйский стол) – бедные постояльцы обычно ели вместе с хозяином постоялого двора и его семьей на кухне. Им подавали простую пищу без права выбора, но за минимальную плату. Сегодня табльдот – это обслуживание туристов по единому для всех клиентов меню без права выбора блюд. Используется при организации питания туристских групп в пансионатах, домах отдыха и других средствах размещения, где производственные мощности и возможности кухни ограничены.

Таверна – дом, построенный с целью приёма гостей. Таверны известны со времен древних культур. В начале XX в. на территории бывшей Древней Вавилонии был найден столб из черного камня высотой больше человеческого роста, на котором клинописью были вырезаны законы Хаммурапи, вавилонского царя, жившего в 1792-1750 гг. до н.э. законы Хаммурапи предписывали владельцам таверен доносить властям на посетителей, замысливших преступление и проговорившихся об этом за едой. Недонесение каралось смертной казнью. Таверны того времени пользовались дурной славой за качество питания, часто разбавленное вино, а также за содержащиеся там притоны греха, дома терпимости. В настоящее время таверна – разновидность ресторана.

Тракт (нем. Trakt; от лат. tractus букв. волочение) улучшенная грунтовая дорога, соединяющая важные населенные пункты; имела станции (постоялые дворы) и верстовые столбы. По тракту шли регулярные перевозки пассажиров, грузов и почты (почтовые тракты с почтовыми станциями). С XIX в. тракт с твердым покрытием называют шоссе (*Исторический словарь*).

Трактир (от лат. tracto угощаю) – гостиница, постоялый двор с рестораном, харчевней (*устар.*) Позднее – ресторан низшего разряда, харчевня, закусочная с продажей спиртных напитков.

Тягло – система денежных и натуральных государственных повинностей крестьян и посадских людей в Русском государстве XV- начале XVIII вв.

Тяглые люди – это уездные крестьяне, составляющие подавляющее большинство населения страны и несшие главную тяжесть государственного тягло.

Умёт – так называются один или два двора, поселённых на степной дороге для ночёвки или кормёжки обозов (См. *Разные сочинения С.Т. Аксакова. М., 1985. С.338*).

Фактория (торговый пост) – торговое поселение, образованное иностранными (чаще всего европейскими) купцами на территории другого государства или колонии. Факториями назывались подобные же образования в отдаленных районах своей страны. Это же название носят торговые конторы, образованные в отдаленных регионах с той же целью.

Фахверк (нем. Fachwerk каркасная конструкция, фахверковая конструкция) – тип строительной конструкции, при котором несущей основой служит пространственная секция на наклонных (под различным углом) балок. Эти балки видны с наружной стороны дома и придают зданию характерный вид; пространство между балками заполняется глинобитным материалом, кирпичом, иногда также деревом. Фахверк появился в XV в. в Германии и стал очень популярным в Европе, особенно в северной части (от Британии до Польши).

Фешенебельный (от англ. fashionable модный, элегантный) – отвечающий требованиям лучшего вкуса, светского тона.

Харчевня (*устар.*) – трактир низшего разряда, закусочное заведение с дешевыми и простыми кушаньями.

Хоспис (от англ. hospice приют, богадельня; от лат. hospitium пристанище, гостевая комната) – гостиница для малообеспеченных людей.

Хостел – разновидность гостиниц с небольшим набором услуг и невысоким уровнем обслуживания, как правило, предназначена для путешествующей молодежи.

Чумак – украинский крестьянин, возивший в старину на волах в Крым хлеб и другие сельскохозяйственные продукты, а оттуда – соль, рыбу и прочие товары для продажи.

Шандал (от араб. sam свеча и перс. dan вместилище) – тяжелый подсвечник.

ИСТОРИЯ ГОСТЕПРИИМСТВА

ХРЕСТОМАТИЯ

Часть 1 Россия (IX – XIX вв.)

Составитель:

О.В. Рябова

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23.